

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11-го марта

№№ 11—12.

1917 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 февраля сего года за № 1629, при Вознесенской, села Городка, церкви, Богородскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержания ихъ на мѣстные средства.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Опредѣлены:

На вакансію псаломщика при Казанской, села Граворонъ, церкви, Коломенскаго уѣзда имѣющій званіе сельскаго учителя Константинъ Дроздовъ—20 февраля.

На вакансію псаломщика при Воскресенской, села Васильевского, церкви, Серпуховскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Христорожественской, погоста Успенска, церкви, Бронницкаго уѣзда, Николай Хитровъ—2 марта.

На вакансію псаломщика при Троицкой, села Сергіевскаго-Березки, церкви, Подольскаго уѣзда, исправл. должность псаломщика села Никитина, Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Евгений Троицкій—2 марта.

На вакансію діакона при Покровской, села Куликова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ Воскресенской, села Воскресенскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, Алексѣй Кудрявцевъ—3 марта.

На вакансію псаломщика при Вознесенской, села Раменья, церкви, Дмитровскаго уѣзда, сынъ псаломщика Димитріевской, села Щитникова, церкви, Московскаго уѣзда, Алексѣй Нечаевъ—10 марта.

На вакансію священника при Успенской, села Богословскаго, церкви, Богородскаго уѣзда, псаломщикъ Московской, Богородицерожественской, въ ремесленной богадѣльнѣ, церкви, Алексѣй Сперанскій—11 марта.

На вакансію псаломщика при Ильинской, погоста Муравьицъ, церкви, Богородицкаго уѣзда, мѣстный заштатный псаломщикъ Иванъ Горскій—15 марта.

На вакансію псаломщика при Спасской, села Верткова, церкви, Бронницкаго уѣзда, окончившій курсъ 1-го класса Перервинскаго дух. училища, Сергій Преображенскій—временно исправл. должность псаломщика—15 марта.

На вакансію псаломщика при Николаевской, села Кувѣкина, церкви, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Грудаковъ—18 марта.

Перемѣщенны:

На вакансію псаломщика при Троицкой, села Хорошова, церкви, Московскаго уѣзда, псаломщикъ Иоанно-Богословской, села Ирпинскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Василій *Вигиняковъ*—21 февраля.

На вакансію псаломщика при Николаевской, села Никольскаго-Кляпова, церкви, Звенигородскаго уѣзда, псаломщикъ Троицкой, что на Москвѣ рѣкѣ, церкви, того же уѣзда, Алексѣй *Флеровъ*—26 февраля.

Священники: Преображенской, села Бартникова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Косьма *Воскресенскій* и Покровской, села Марьинскаго, церкви, того же уѣзда, Сергій *Орловъ*—одинъ на мѣсто другого—26 февраля.

На вакансію священника при Московской Введенской, въ Барашахъ, церкви, протоіерей Знаменской, села Перова, церкви, Московскаго уѣзда, Василій *Горскій*—2 марта.

На вакансію псаломщика при Царе-Константиновской, города Вереи, церкви, псаломщикъ Верейскаго Христорождественскаго собора, Евгеній *Покровскій*—10 марта.

На вакансію псаломщика при Спасской, города Дмитрова, церкви, псаломщикъ Преображенской, села Спасъ Каменокъ, церкви, Дмитровскаго у., Николай *Жуковъ*—10 марта.

На вакансію псаломщика при Покровской, села Хомутова, церкви, Богородскаго уѣзда, діаковъ-псаломщикъ Ильинской, села Муравьищъ, церкви, того же уѣзда, Димитрій *Покровскій*—10 марта.

На вакансію псаломщика при Троицкой Соборной, города Подольска, церкви, діаковъ Димитріе-Селуевской, села Дмитровскаго, что при рѣкѣ Истрѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Николай *Арангельскій*—16 марта.

На вакансію псаломщика при Преображенской, села Спасъ-Каменки, церкви, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ Иоакиманской, города Можайска, церкви Иванъ *Цытковъ*—16 марта.

На вакансію псаломщика при Иоакиманской, города Можайска, церкви, псаломщикъ Предтечевской, села Ащерица, церкви, Ружскаго уѣзда, Василій *Милославскій*—18 марта.

Уволены за штатъ:

Діаконъ Иоакиманской, города Можайска, церкви, Петръ *Лебедевъ* по старческой нетрудоспособности—26 февраля.

Протоіерей Успенской, села Богословскаго, церкви, Богородскаго уѣзда, Александръ *Сперанскій*, по прошенію, по болѣзни—11 марта.

Взяты на военную службу:

Псаломщики:

Иоанно-Златоустовской, села Новлянскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, Алексій *Хрусталева*—4 февраля.

Николаевской, села Гнилушъ, церкви, Бронницкаго уѣзда, Александръ *Солнцева*—8 февраля.

Казанской, села Грицина, церкви, Богородскаго уѣзда, Иванъ *Любимовъ*, Троицкой, села Сапринова, церкви, Серпуховскаго уѣзда Иванъ *Воскресенскій*—15 февраля.

И Тихвинской, села Самарева, Подольскаго уѣзда, Павелъ *Смирновъ*.

Умерли:

Священникъ Покровской, села Осѣченики, церкви, Бронницкаго уѣзда, Николай *Величкинъ*—17 февраля.

Діаконъ-псаломщикъ Покровской, села Хомутова, церкви, Богородскаго уѣзда, Іоаннъ *Муравьевъ*—18 февраля.

Псаломщикъ Московской Богородицкой, въ Губернской женской тюрьмѣ, церкви Иванъ *Крыловъ*—25 февраля.

Свободныя мѣста:

Священническія:

При Знаменской, села Перова, церкви, Московскаго уѣзда.

При Покровской, села Осѣченокъ, церкви, Бронницкаго уѣзда.

При Вознесенской, села Городка, церкви, Богородскаго уѣзда, (вновь открытое).

Діаконскія:

При Димитріе-Селунской, села Димитровскаго, что на рѣкѣ Истрѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда.

При Іоакиманской, города Можайска, церкви.

Псаломщическія:

При Верейскомъ Христорожественскомъ соборѣ.

При Вознесенской, села Городка, церкви, Богородскаго уѣзда, (вновь открытое).

При Троицкой что на Москвѣ рѣкѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда.

При Троицкой, села Сопранова, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

При Воскресенской, села Воскресенскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда.

При Іоанно-Златоустовской, села Новлянскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда.

При Николаевской, села Гнилушъ, церкви, Бронницкаго уѣзда.

При Казанской, села Гридина, церкви, Богородскаго уѣзда.

При Московской Богородицкой, въ Губернской женской тюрьмѣ, церкви.

При Ильинской, погоста Муравьищъ, церкви, Богородскаго уѣзда.

При Іоанно-Богословской, села Ирининскаго, церкви, Подольскаго уѣзда.

При Московской Богородицерожественской, въ Ремесленной Богодѣльевѣ, церкви.

При Предтеченской, села Ащерина, церкви, Рузскаго уѣзда.

И при Тихвинской, села Самарева, церкви, Подольскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Московскаго Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія, что пріемные экзамены для поступающихъ въ I классъ училища будутъ производиться въ слѣдующіе дни: 27 апрѣля—письменные, 28 апрѣля—устные.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Пріемныя весеннія испытанія въ настоящемъ году для желающихъ поступить въ 1-й классъ училища имѣютъ быть произведены 5-го мая. Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ съ приложеніемъ метрической выписки и свидетельства о привитіи оспы подаются на имя о. смотрителя училища.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ, учрежденный при Кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше проситъ редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ февралѣ мѣсяцѣ сего года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма одиннадцать (11) руб. 12 коп.

Отпечатано и поступило въ продажу собраніе сочиненій **АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ.**

- Томъ I. Церковныя бесѣды. 316 стран., съ портретомъ автора. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ II. Мысли и думы православнаго миссіонера, положенныя примѣнительно къ церковнымъ чтеніямъ года. 236 стран. Цѣна 2 р.
- Томъ III. Въ борьбѣ за трезвость. Тридцать бесѣдъ противъ пьянства. 138 страницъ. Цѣна 1 р.
- Томъ IV. Пастырскіе завѣты доблестнымъ русскимъ воинамъ. 320 стран. Цѣна 2 р.
- Томъ V. Св. Григорій Богословъ, какъ пастырь и учитель пастырства. XV+396 стран. Цѣна 3 р.
- Томъ VI. Къ вопросу о благоустроеніи приходской миссіи: конспекты чтеній съ свѣтовыми картинами, программы народно-миссіонерскихъ курсовъ, образцовые уставы приходскихъ миссіонерскихъ учреждений (готовится къ печати).

Выписывающіе отъ автора пользуются бесплатной пересылкой.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
В. Трелинъ.

XIII 33/300

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное

Годъ XLVIII.

изданіе.

28 марта 1917 г.

№ 11—12.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣс. 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“. Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальн. домъ, ред. „Моск. Церк. Вѣд.“

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресныя и праздничныя дни, а въ іюнь, іюль и августъ и по понедѣльникамъ редакція закрыта.

Рукописи, принятія къ напечатанію, по усмотрѣнію редакціи могутъ подвергаться сокращенію и передѣлкѣ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 к., на годъ—по особому условію.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Божіей Милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣрнымъ чадамъ православной россійской церкви.

„Благодать вамъ и миръ да умножится!“

Свершилась воля Божія. Россія вступила на путь новой государственной жизни... Да благословитъ Господь нашу великую родину счастьемъ и славой на ея новомъ пути!

Возлюбленныя чада святой православной церкви! Временное Правительство вступило въ управленіе страной въ тяжкую историческую минуту. Врагъ еще стоитъ на нашей землѣ. Славной нашей арміи предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ великія усилія. Въ такое время всѣ вѣрные сыны родины должны проникнуться общимъ воодушевленіемъ.

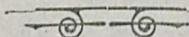
Ради миллионовъ лучшихъ жизней, сложенныхъ на полѣ брани, ради безчисленныхъ денежныхъ средствъ, затраченныхъ родиною на защиту отъ врага, ради многихъ жертвъ, принесенныхъ для завоеванія гражданской свободы, ради спасенія вашихъ собственныхъ семействъ, ради счастья родины оставьте въ это великое, историческое время всякія распри и несогласія, объединитесь въ братской любви на благо родины, довѣрьтесь Временному Правительству, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности приложите всѣ усилія, чтобы трудами, подвигами, молитвою и повиновеніемъ облегчить ему великое дѣло

В. В. Леважа
11-11-89

водворенія новыхъ началъ государственной жизни и общимъ разумомъ вывести Россію на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святѣйшій Синодъ усердно молитъ всемогущаго Господа, да благословитъ Онъ труды и начинанія Временнаго Россійскаго Правительсва, да дастъ ему силы, крѣпость и мудрость, а подчиненныхъ ему сыновъ великой Россійской державы да управитъ на путь братской любви для славной защиты родины отъ врага и для безмятежнаго, мирнаго ея устроенія“.

Смиранный Владимиръ, митрополитъ Кіевскій.
Смиранный Макарій, митрополитъ Московскій.
Смиранный Сергій, архіепископъ Финляндскій.
Смиранный Тихонъ, архіепископъ Литовскій.
Смиранный Арсеній, архіепископъ Новгородскій.
Смиранный Михаилъ, архіепископъ Гродненскій.
Смиранный Іоаннъ, архіепископъ Нижегородскій.
Смиранный Василій, архіепископъ Черниговскій.
Протопресвитеръ Александръ Дерновъ.

Бесѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія,

во 2-е воскресенье Великаго поста.

Кто пастыри Христова стада, кто наемники и кто волки.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ бѣжить яко наемникъ есть и не радить о овцахъ. Іаон. 10, 11, 13.

Святая Церковь въ теченіе святой четыредесятницы проповѣдуетъ о покаяніи и зоветъ къ покаянію. Пастыри Церкви, по данной имъ власти, черезъ святыя таинства, въ эти дни поста имѣють особенное попеченіе о ввѣренныхъ имъ овцахъ стада Христова. Они трудятся, омывая и очищая ихъ черезъ таинство покаянія отъ накопившейся на нихъ пыли и грязи грѣховной. Они перевязываютъ ихъ грѣховныя раны пастырскими совѣтами, вразумленіями и увѣщаніями. Они врачуютъ и питають ихъ черезъ таинство причащенія. Отраднo видѣть въ эти недѣли множество говѣющихъ и причащающихся святыхъ Христовыхъ Таинъ. Въ теченіе четыредесятницы совершается таинственное измовеніе и убѣленіе стада Христова. Христось, какъ единый, истинный, добрый Пастырь, совершаетъ это измовеніестада Своего черезъ Своихъ служителей. Такимъ образомъ, вся пыль, вся грязь съ духовныхъ овецъ смывается, раны перевя-

зываются, все стадо Христово является въ обновленномъ видѣ. О, если бы это обновленіе навсегда, по крайней мѣрѣ, надолго сохранилось. Но, къ сожалѣнію, нельзя не опасаться, что нѣкоторыя изъ числа измытыхъ и очищенныхъ овецъ возвратятся къ прежней нравственной нечистотѣ и грязи. Есть даже большая опасность для стада. Эта опасность предвидится со стороны волковъ и наемниковъ. Если наемники будутъ нерадѣть о стадѣ, то волки будутъ расхищать и разгонять овецъ. Кто эти волки и кто наемники? Волки—это тѣ, кто отторгають отъ церкви чадъ ея, кто совращаетъ православныхъ людей въ секты и расколы. Это—тѣ писатели которые пишутъ и распространяють свои писанія, наполненные хулою на Бога, на церковь, на истинныхъ пастырей Церкви. Чтобы привлечь къ чтенію своихъ безбожныхъ, безнравственныхъ, писаній, они облакають ихъ иногда въ привлекательную форму, какъ бы намазывая медомъ свой ядъ, заключающійся въ этихъ сочиненіяхъ. Неопытные, особенно молодые люди иногда учившіеся, но недоучившіеся, или переучившіеся, читають это съ жадностію, впитывая въ себя все, подобно тѣмъ насѣкомымъ, которыя слетаются на сосудъ съ ядомъ, намазаннымъ медомъ и тутъ погибають.

Къ стаямъ волковъ можно причислить тѣхъ, кто соблазняетъ другихъ на грѣхъ. Грѣшникъ не любитъ праведнаго; пьяный не любитъ трезвенника, и старается сдѣлать его товарищемъ своей разгульной жизни. Занимающійся воровствомъ ищетъ для себя товарищей по этому ремеслу. Любитель театровъ и ресторановъ увлекаетъ съ собой туда же еще не познавшихъ грѣховной сладости этихъ развлеченій. Почему эти молодые люди вышедшіе, повидимому, изъ добрыхъ семействъ, потеряли страхъ и стыдъ и начали проводить свободную жизнь? Они вовлечены были въ это другими молодыми людьми, отъ знакомства съ которыми они не были предохранены.

Къ разряду волковъ, губящихъ стадо, можно отнести и тѣхъ, кто препятствуетъ дѣлать добро, хотя и не соблазняетъ на зло. Жена, напримѣръ, желаетъ часто быть въ церкви, а мужъ не хочетъ и отклоняетъ ее отъ этого. Мужъ хочетъ помогать бѣднымъ, раздавать свое имущество, а жена ропщетъ на это, говоря, что такая расточительность приведетъ семейство къ печальной нищетѣ.

Кто наемники? Это тѣ родители, которые нерадятъ о воспитаніи своихъ дѣтей. Добрые родители тщательно оберегають своихъ дѣтей отъ худыхъ сообществъ, отъ всякаго порока. Они

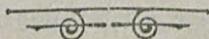
не допускать въ домъ книги, заключающей въ себѣ богопротивное или безнравственное ученіе; они не позволяютъ посѣщать домъ свой людямъ порочнымъ, могущимъ развратить ихъ дѣтей. Но есть такіе родители, которые не заботятся дать доброе воспитаніе своимъ дѣтямъ. Они иногда усердно заботятся дать имъ школьное или даже научное образованіе; но не заботятся объ ихъ религіозномъ воспитаніи. Дѣти ихъ иногда читаютъ много книгъ, но никогда не возьмутъ въ руки Евангелія или духовно-нравственной книги. Дѣти ихъ неопустительно посѣщаютъ мѣста увеселеній; но не любятъ ходить въ церковь. Дочери ихъ научены многому: и музыкѣ, и танцамъ, но онѣ не знаютъ молитвъ, никогда дома не молятся, садятся за столъ безъ молитвы и даже безъ крестнаго знаменія. Растутъ они какъ грибы, за которыми ухода не бываетъ. Родители ихъ—не добрые отцы и матери, а наемная прислуга. Это—Евангельскіе наемники, нерадящіе объ овцахъ. Къ разряду таковыхъ наемниковъ можно отнести и тѣхъ домоозяевъ, начальниковъ и вообще содержащихъ наемныхъ людей. Это—тѣ хозяева, которые требуютъ отъ прислуги только исправности по службѣ, но нисколько не обращаютъ вниманія на ихъ внутреннюю жизнь, на ихъ нерадѣніе объ исполненіи обязанностей къ Богу, не заботятся объ ихъ нравственной чистотѣ; никогда не говорятъ имъ о Богѣ, о религіи, о нравственности. Это—тоже наемники.

Итакъ, вотъ смыслъ нынѣ читаннаго Евангелія о добрыхъ пастыряхъ и наемникахъ, объ овцахъ и волкахъ.

Каждому изъ слышавшихъ слово объ этомъ своя совѣсть пусть скажетъ, кто онъ: пастырь или наемникъ, овца или волкъ. Каждому своя совѣсть пусть укажетъ, что нужно дѣлать, чтобы быть добрымъ пастыремъ, но не наемникомъ, быть доброй овцой, послушливой пастырю и бѣгающей отъ волковъ, ищущихъ ее восхитить и разогнать стадо Христовыхъ овецъ, пребывающихъ въ оградѣ святой Церкви.

О пастырю добрый, Иисусе Сладчайшій, не погуби насъ; но кающихся пріими, заблуждающихъ взыщи и геенны избави, Иисусе Сладчайшій Многомилостиве!

Митрополитъ *Макарій*.

Наставленіе пастыря ¹⁾.

Отъ насъ, пастырей, ожидаютъ слова по поводу происшедшихъ событій и по вопросу объ отношеніи вѣрующихъ чадъ Церкви къ совершившемуся въ нашемъ отечествѣ гражданскому перевороту и новому строю жизни. Обращаются лично, говорятъ чрезъ телефоны, спрашиваютъ письмами, одни искренно и доброжелательно, другіе, къ прискорбію, съ насмѣшкою, злорадствомъ и нескрываемымъ желаніемъ вызвать пастырей на такія заявленія, которыя, какъ думаютъ, поставятъ ихъ въ неловкое положеніе. Послѣднее, по отношенію лично къ себѣ, я объясняю воспоминаніями о моей бывшей прикосновенности къ политической жизни Россіи, каковой прикосновенности, однако, не существуетъ уже пятый годъ.

Я отвѣчу всѣмъ какъ священникъ, пастырь, служитель Церкви. Отрекшійся отъ престола бывшій нашъ государь передалъ законнымъ порядкомъ власть своему брату. Въ свою очередь, отрекшійся отъ власти до окончательнаго рѣшенія Учредительнаго Собранія братъ государя законнымъ же порядкомъ передалъ власть Временному Правительству, и тому правительству постоянному, которое будетъ дано Россіи Учредительнымъ Собраніемъ. Итакъ, мы теперь имѣемъ вполне законное Временное Правительство, которое является властью предержавшею, какъ называетъ ее слово Божіе. Этой власти, нынѣ Единой, Верховной и Всероссійской, мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совѣсти, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и властямъ мѣстнымъ, отъ нея поставленнымъ. Послѣ отреченія бывшаго государя и его брата, и послѣ ихъ указаній на Временное Правительство, какъ законное, въ такомъ повиновеніи не только нѣтъ никакой измѣны бывшей присягѣ, но заключается нашъ прямой долгъ.

Отказъ отъ такого долга можетъ ввергнуть страну нашу, т.-е. нашихъ ближнихъ, которыхъ Христосъ повелѣлъ любить, въ бездну безпорядковъ, насилій, грабежей, убійствъ, кощунственныхъ оскорбленій нашихъ святынь и, такимъ образомъ, сдѣлаетъ и насъ виновниками, отвѣтственными за такое зло.

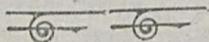
Вотъ почему, во имя пастырскаго долга и любви къ отечеству, мы заповѣдуемъ вамъ во всемъ,—конечно, кромѣ вѣры и того, что влечетъ за собою измѣну вѣрѣ и заповѣдямъ Христовымъ,—повиноваться Временному Правительству. Нашъ долгъ теперь состоитъ въ томъ, чтобы хранить самообладаніе, не поддаваться и не предаваться взаимнымъ спорамъ и упрекамъ за прошлое, имѣть любовь и согласіе между собою, охранять миръ, спокойствіе и справедливость во взаимныхъ отношеніяхъ, уважать въ каждомъ человѣкѣ его личность, мирно и доброжелательно разрѣшать вопросы о гражданскомъ и экономическомъ устроеніи родины въ предѣлахъ свободы, объявленной Временнымъ Правительствомъ, не смѣшивать свободы съ безпорядкомъ и насиліями, трудиться успѣшно и усердно каждому въ своемъ дѣлѣ, не жалѣть ничего для родины, особенно въ связи съ тяжелой войной, которая требуетъ великихъ жертвъ и лишеній, естественно вызван-

¹⁾ Послѣ прочтенія Посланія Св. Синода.—12 марта 1917 г.

ныхъ ею, терпѣнія, спокойствія и самообладанія. Больше же всего и выше всего надлежитъ намъ хранить вѣрность святой Христовой истинѣ, святому Православію въ его ученіи вѣры, нравственности и церковномъ управленіи, ибо въ этомъ—основа порядка, или, какъ говоритъ св. апостоль, обѣтованіе жизни и временной и вѣчной. Теперь-то намъ особенно нужно молиться, молиться и молиться, и въ молитвѣ не ослабѣвать, да подастъ Господь миръ и благословеніе Церкви Божіей и нашему отечеству. О такомъ именно благѣ въ христіанскомъ обществѣ, какъ задачѣ его устроенія, и заповѣдалъ молиться св. апостоль,—молиться „за вся челоѵки и вся, иже во власти сунтъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всемъ челоѵкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити“. Самыя слова и наставленія о царѣ, какія мы слышимъ въ Словѣ Божіемъ, теперь уже надобно относить къ власти предрержащей, къ существующему въ наличіи законному правительству.

Это, дастъ Богъ,—послѣднее мое слово, посвященное вопросу гражданскому. Каждый строй жизни, естественно, является согласованнымъ и связаннымъ во всѣхъ своихъ сторонахъ и частностяхъ. И прежній строй по необходимости вызывалъ пастырей Церкви, во исполненіе данной ими присяги и велѣній высшей власти, часто говорить о дѣлахъ гражданскихъ. Теперь, при новомъ строѣ, этого уже не будетъ. Новый строй тоже въ этомъ смыслѣ является согласованнымъ. Церковь и ея служители въ своемъ церковно пастырскомъ служеніи уже болѣе не привлекаются къ участию въ политическомъ строѣ нашей страны! И слава Богу! Повидимому, насъ ожидаетъ полное отдѣленіе Церкви и государства. Примемъ и это съ безропотною и благою покорностью, если такого рода законъ данъ будетъ Учредительнымъ Собраніемъ. Отнынѣ мы, пастыри, будемъ говорить и поучать только о предметахъ святой вѣры и ученіи св. Церкви, а за родину и власть будемъ усердно молиться, повинуваясь имъ по долгу совѣсти въ дѣлахъ земнаго устроенія жизни. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Церковныя дѣла.

Меня просятъ высказаться печатно по вопросу о направленіи церковныхъ дѣлъ, примѣнительно къ новому строю государственной жизни. Исполняю просьбу.

Подчинившись Временному Правительству, я тѣмъ самымъ, конечно, обязуюсь принять основы новаго строя, и вмѣстѣ съ тѣмъ считаться съ деклараціей Правительства, въ которой указаны эти основы. Поэтому говорить о полной картинѣ будущаго церковнаго обновленія и устроенія я не могу, имѣя въ виду, что только Учредительное Собраніе дастъ государству нашему новые Основные Законы, которые и опредѣлятъ ясно и точно, въ какихъ отношеніяхъ впредь будутъ находиться Церковь и государство. Отъ этого главнаго и кореннаго вопроса, разумѣется, зависятъ и всѣ частные выводы.

Но отодвигать разрѣшеніе всѣхъ назрѣвшихъ нуждъ до Учредительнаго Собранія тоже невозможно и неблагоразумно. Поэтому все, что неотложно необходимо совершить и теперь, имѣя въ виду тѣ общія основы жизни, какія указаны въ деклараціи Временнаго Правительства.

Всякій строй имѣеть свою отправную точку зрѣнія, и поэтому долженъ отличаться внутреннею и внѣшнею—принципіальною и практическою—согласованностью. Экипажъ не можетъ двигаться такъ, чтобы два колеса его вертѣлись впередъ, а два назадъ. Съ этой точки зрѣнія, новый строй государственной и церковной жизни, въ отличіе отъ стараго, будетъ примѣнять въ церковной жизни во всей широтѣ выборное начало. Если мы ранѣе возражали противъ него, то именно потому, что при старомъ строѣ оно было совершенно непримѣнимо по самому существу, было, какъ говорили когда-то, „противоказуемо“.

Итакъ, отнынѣ и въ высшемъ управленіи Церкви, и въ пополненіи епископата, и въ епархіальномъ управленіи мы будемъ имѣть выборное начало: члены епархіальнаго, пресвитерскаго или смѣшаннаго церковно-народнаго совѣта при епископѣ, члены епархіальнаго управленія, имѣющаго замѣнить консисторіи, благочинные, руководители епархіальныхъ литературныхъ органовъ, члены различныхъ коллегій, дѣйствующихъ нынѣ въ епархіяхъ, различныя миссіонерскія, просвѣтительныя, благотворительныя учрежденія, корпораціи учебныя, приходы, монастыри,—все и всюду будетъ проникнуто выборнымъ началомъ, которое войдетъ въ силу неизбѣжнымъ ходомъ и логическими требованіями жизни. Здѣсь все откладывать до Учредительнаго Собранія невозможно, да и неразумно, потому что само это Собраніе есть живое свидѣтельство торжества выборнаго начала.

Послѣднее, конечно, предполагаетъ свободу и равенство, обезпечивая всѣмъ доступъ и участіе въ устроеніи церковнымъ. Свобода, однако, не отвергаетъ, не исключаетъ, напротивъ,—непремѣнно предполагаетъ для своего осуществленія порядокъ и право, систему и ясность, стройность и согласованность. Выборное начало предполагаетъ правильно организованнаго, а не случайнаго собранія. Послѣднія, конечно, при объявленной свободѣ собраній, не могутъ быть ничѣмъ и никѣмъ стѣсняемы; но ихъ резолюціи, постановленія, пожеланія, сужденія отдѣльныхъ ихъ членовъ,—все это не можетъ имѣть характера обязательности и принудительности по отношенію къ духовенству, въ дѣлѣ церковнаго управленія,—оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣннымъ, въ качествѣ подготовительнаго къ общимъ сужденіямъ, матеріаломъ.

Каждая среда имѣеть свои специфическія особенности, свою природу, которую нельзя насиловать безъ ущерба дѣлу. Такъ, армія, при объявленной свободѣ, сохраняетъ при всемъ томъ свою дисциплину. Церковь—тоже воинствованіе Христово, но отъ воинства земнаго она отличается тѣмъ, что у нея есть неизмѣнимая никакою земною властью основы вѣры, нравственности и каноны въ управленіи церковномъ. Съ этимъ непремѣнно надобно считаться, и въ этомъ только руслѣ вести дѣло церковнаго обновленія, если мы остаемся православыми. Святѣйшій Синодъ—пока не упраздненъ,—остается равнопатріаршею властью, и пока онъ не замѣненъ ничѣмъ другимъ, онъ есть высшее наше церковное управленіе. Епископъ попрежнему оста-

ется въ полнотѣ іерархическихъ правъ въ дѣлѣ священнослуженія и отвѣтственности предъ Богомъ за паству. Апостольскій завѣтъ епископу: „руки скоро не возлагай ни на кого же“ никто отмѣнить не можетъ. Правила апостольскія (39) и Соборныя (Лаодик., 57) о томъ, что „пресвитеръ безъ воли своего епископа не долженъ дѣлать ничего“, остаются въ силѣ. Діаконы не могутъ литургисать, чтецы не могутъ совершать таинствъ, міряне не могутъ исповѣдывать, жены въ церквахъ не будутъ учить и священнодѣйствовать: ясно, что все это остается въ силѣ и никакое выборное начало здѣсь не внесетъ и не можетъ внести измѣненій, если, конечно, православіе не будетъ упразднено и не замѣнится лютеранствомъ, баптизмомъ или другимъ исповѣданіемъ.

Выборное начало должно быть строжайше организовано: кто созываетъ выборное собраніе, кто, кого, для чего избираетъ, каково будетъ выборное собраніе по составу, какъ провѣрять законность и полномочія членовъ такого собранія, каковъ предметъ его сужденія, какъ голосовать, какъ составлять общее постановленіе, какъ вводитъ его въ жизнь и дѣлать обязательнымъ,—все это должно быть строго, точно, ясно обозначено и объявлено во всеобщее свѣдѣніе, и при томъ объявлено въ такомъ порядкѣ, который бы не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ, до кого указанные правила касаются дѣйствительно въ нихъ освѣдомлены.

Все это—азбука права, но въ исключительныя времена общаго возбужденія забывается и азбука, и спокойные элементы жизни должны о ней напомнить, хотя бы въ отвѣтъ имъ слышались упреки, даже ругательства.

Возьмемъ частный примѣръ, который теперь, въ числѣ другихъ, особенно интересуется епархіальное духовенство. Оо. благочинные, какъ и многія другія должностныя лица, конечно, теперь будутъ избираемы. Но для такого избранія потребуется въ законномъ порядкѣ, а не путемъ частныхъ совѣщаній съ резолюціями, изданіе и опубликованіе,—притомъ не чрезъ газеты, а чрезъ официальный органъ или особыми извѣщеніями отъ существующей пока консисторіи—спеціальныхъ правилъ, опредѣляющихъ время, мѣсто, составъ избирателей, порядокъ избранія и порядокъ введенія его въ жизнь. Законною же властью и законнымъ распоряженіемъ для епархіи являются указы Св. Синода, распоряженія мѣстнаго правящаго епархіей епископа, въ случаѣ же его увольненія, отсутствія, болѣзни или отстраненія,—того епископа, который законною властью Св. Синода, еще не упраздненнаго; или особымъ и *объявленнымъ* полномочіемъ правящаго архіерея будетъ назначенъ управляющимъ епархіей. Иначе ни консисторія, ни о.о. благочинные не примутъ къ опубликованію и къ исполненію изданнаго распоряженія, не нарушая канона.

Поэтому-то, какъ Св. Синодъ не можетъ оставить кормило Церкви до законной замѣны его другимъ составомъ, такъ и консисторія, благочинные и всякія другія должностныя лица, въ цѣляхъ сохраненія порядка въ церковной жизни, не могутъ самоупраздниться, а должны продолжать свое дѣло и ожидать естественнаго развитія событий, которыя, надо надѣяться, въ самомъ скоромъ времени внесутъ разъясненіе и порядокъ въ дѣло осуществленія новаго свободнаго церков-

наго строя и, въ частности,—выборнаго начала, при совмѣстномъ участіи клира и мірянъ. Только послѣ правильнаго и законнаго избранія замѣстителей, благочинные и другія должностныя лица могутъ сдать свои полномочія, дѣла, документы, денежныя суммы и т. п. своимъ новоизбраннымъ преемникамъ. До того же времени они должны смотрѣть на себя какъ на временныхъ, хотя бы и вынужденныхъ, исполнителей своихъ должностей.

Чѣмъ спокойнѣе и съ большимъ самообладаніемъ будетъ вести теперь себя и свои дѣла, собранія, сужденія клиръ; чѣмъ болѣе онъ будетъ знакомить часто неосвѣдомленныхъ или мало освѣдомленныхъ въ церковномъ канонѣ мірянъ съ требованіями канона; чѣмъ болѣе будутъ, уважая и цѣня свою свободу, не посягать и на свободу чужую,—тѣмъ больше всѣ мы покажемъ себя зрѣлыми для церковнаго обновленія на началахъ свободы и широкаго выборнаго права.

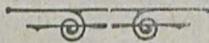
Нетерпѣливость и нетерпимость—вотъ самые опасные теперь соувѣтники. Мстительность за прошлое, злорадство по поводу отстраненія тѣхъ или другихъ лицъ отъ власти, сведеніе личныхъ счетовъ и новонародившійся особый карьеризмъ, особое новое политиканство, рассчитывающее на возвышеніе и продвиженіе посредствомъ криковъ о преданности новому строю и ненависти къ старому,—вотъ спутники невысокихъ душъ. Предъ нами вопросъ огромной важности—будущее Св. Церкви. Не нужно же обращать разрѣшеніе его въ зрѣлище злобы, въ арену брани или пикантныя разоблаченія и повѣсти. Часъ переживаемъ страшный. Судь Божій идетъ. Передъ нами Церковь, а въ ней—Христосъ, въ ней—спасеніе духовное наше и нашего народа. Часъ страшный!

Еще одно замѣчаніе. Естественно, радуемся мы свободѣ. Но свобода не можетъ быть одностороннею. Отчего въ старомъ строѣ въ епархіальной жизни все было придавлено? Оттого, что и епископы, и Св. Синодъ были въ рабствѣ.

Какъ Св. Синодъ могъ дѣйствовать цѣлесообразно, если оберъ-прокуроръ былъ фактическимъ его начальникомъ и дѣлалъ буквально все, что хотѣлъ? Ужъ на что послѣдняя передъ переворотомъ оберъ-прокуратура была безлична и ничтожна въ своихъ представителяхъ, а вѣдь какъ она давила на Св. Синодъ! Если вѣрить сообщеніямъ людей, очень заслуживающихъ довѣрія, одинъ изъ представителей послѣдней оберъ-прокуратуры говорилъ и выражался не иначе, какъ „мой Св. Синодъ“...

Клиру и мірянамъ, жаждущимъ свободы Церкви, необходимо всѣми силами души желать и всѣми доступными средствами содѣйствовать свободѣ Церкви во всей широтѣ ея жизни. Только при свободномъ Св. Синодѣ будутъ свободные епископы, свободный клиръ, свободное согласіе и взаимодействіе, и соработничество клира и мірянъ, или, по выраженію слова церковнаго, „любодружное и благое единство, спѣшное во изыщныхъ“.

Протоіерей *И. Восторговъ.*

Матерь Божія.

„Се дѣва во чревѣ пріиметь и родить Сына и нарекутъ имя Ему: Иммануиль, что значить: съ нами Богъ“ (Ис. 7, 14), предсказалъ св. прор. Исаія за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христа Спасителя. Но вотъ наступило время исполненія этого пророчества, и св. Ангелъ Гавріиль посылается благовѣстить Пресв. Дѣвѣ Маріи зачатіе отъ Нея Спасителя міра. Вошедши къ Ней, Ангелъ сказалъ: „радуйся, благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами“... Она же, увидѣвъ его, смутилась, смутилась отъ слова его, и размышляла, что бы это было за привѣтствіе. И сказалъ Ей Ангелъ: „не бойся, Марія! ибо Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Исусъ“... Марія сказала Ангелу: „какъ будетъ это, когда я мужа не знаю“? Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: „Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; и посему рождаемое святое наречется Сыномъ Божиимъ“... Тогда Марія сказала: „се, раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову твоему (Лк. 1 гл.). Такъ совершилось благовѣщеніе Пресв. Дѣвѣ Маріи отъ Ангела Гавріила, по словамъ св. еванг. Луки. Въ память этого радостнаго событія св. Церковь и постановила съ первыхъ временъ христіанства ежегодно праздновать день Благовѣщенія. Св. Аѳанасій Алекс. и св. Анастасій Антиох. говорятъ, что благовѣщеніе Ангеломъ Пресв. Дѣвѣ Маріи совершилось въ 25 день марта на томъ основаніи, что въ этотъ день былъ созданъ Богомъ первый человекъ, Адамъ. Церковь, называя праз. Благовѣщенія главизной нашего спасенія и явленіемъ отъ вѣка таинства сокровеннаго“, празднуетъ торжественнѣйшимъ образомъ, какъ одинъ изъ двенадцатыхъ праздни-ковъ.

Благовѣщеніе пресв. Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Сына Божія... Какое счастье быть Матерью Царя неба и земли! Но за что сподобилась Пресв. Дѣва Марія этого счастья? За великое смиреніе. Конечно, Она обладала всѣми добродѣтелями, была чиста, непорочна, но смиреніе преимущественно отличало Ее. И Сама Она говоритъ, что Господь призрѣлъ на смиреніе Ея, и вотъ ублажаетъ Ее весь родъ человѣческій (Лук. 1 гл.). Что же намъ препятствуетъ быть близкимъ къ Господу? Когда однажды сказали Ему, что Матерь Его и братья стоятъ внѣ дома и ждуть Его, Исусъ Христосъ отвѣчалъ: „кто Матерь Моя? и кто братья Мои“? И указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ: вотъ Матерь Моя и братья Мои. Ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и Матерь“ (Мѣ. 12, 46—50). Вотъ сколь великое счастье предстоить христіанину, отъ котораго Онъ добровольно отказывается, чтобы искать въ мірѣ призрака счастья! По истинѣ; много званыхъ, но мало избранныхъ (Мѣ. 22, 14).

Матерь Божія!... О, всепѣтая Мати! Какъ понять, какъ постичь святую тайну Твою?... И даже не понять, не постигнуть, а хотя бы только въ неясныхъ приближеніяхъ, въ робкихъ намекахъ увидѣть духовно святое Лице Твое!... Когда первозданная природа услышала всемогущее: „да будетъ“, и любовно и покорно приняла творческій глаголъ,—не было ли это прообразомъ Твоего величія?... Твое сми-

реніе не было ли свободнымъ смиреніемъ міра? Какъ таинственно созвучіе словъ: матерія, мать, мать! О, всепѣтая Мати!

Твои символы кругомъ. Ты отражена, Владычица, въ лучшихъ цвѣтахъ земли, Твоя красота въ красотѣ земныхъ противоположностей. Прелесть нѣжнаго дѣвичьего образа, грація цѣломудрія, благоуханіе чистоты... Это—Твоя красота... Величавое достоинство Матери, спокойствіе материнской радости... Это—Твоя красота, и сердце предчувствуетъ, и сердце проситъ сліянія, жаждетъ еще высшаго, молится объ единой красотѣ двухъ женскихъ образовъ. Это—Твоя красота, о Мати, о Дѣво!

И еще намеки, и еще подобія и символы. Простая скромная женщина-мать. Тяжелый трудъ съ утра до поздней ночи. Жужжитъ швейная машинка. Но—ни ропота, ни слезъ. Лишь одни слова въ сердцѣ: „буди ми по глаголу Твоему“... И когда „оружіе пронзаетъ сердце“, и приходитъ смерть, и отнимаетъ отъ матери ребенка, ради котораго такъ долго стучала машинка и уставали дрожація руки,— снова—ни ропота, ни слезъ, снова тихія слова: буди ми по глаголу Твоему“. Какъ же прекрасна Ты, Всеблагая, если даже немощныя дѣти Твои такъ прекрасны въ смиреніи своемъ? (В. Лашинковъ „Хр. М. 1911 г.).

Война... Ужасная война! Умираютъ на поляхъ бранныхъ мужья, сыновья, дѣти.—Стоветъ, и лачетъ мать—сыра земля! А—слезы бѣдныхъ матерей!

Слезы бѣдныхъ матерей!
Имъ не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой ливнѣ,
Какъ не поднять плакучей пѣв
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Слезы матери! Какія это чистыя, брилліантовыя слезы... Не онѣ ли украшаютъ драгоценностями ризы Богоматери на св. Ея иконахъ? Не онѣ ли нѣжной, тихой грустью переливаются при тихомъ свѣтѣ ламадъ?..

Мать провожаетъ на войну сына... „Оружіе прошло душу... На глазахъ застыли слезы“...

Сколько тихихъ слезъ украдкой
Я въ ту ночь пролью...
Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой.
Ты его, моляся Богу,
Ставь передъ собой...
Да,—готовясь въ бой опасный,
Помни мать свою...

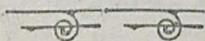
Мать!... Какая грусть, какая нѣжность,—какая любовь, какая— невыплаканная тоска, во и какое смиреніе, какая вѣра: „буди ми по глаголу Твоему“! „Оружіе проходитъ душу“. Затаенныя слезы бѣдной матери, благословляющей сына на смертный бой... Это Твои слезы, Мать Божія! Родительское благословеніе, на вѣки нерушимое! „Молитва матери со дна моря поднимаетъ“! Это Твой покровъ, Пречистая!

Вражеская пуля сразила воина, въ предсмертномъ дыханіи уста въ послѣдній разъ шепчутъ любимое имя *матери*, жены, можетъ-быть, невѣсты... Надъ умирающимъ склонилась женская головка „сестры

милосердія“, и въ ея лучистыхъ глазахъ—последній привѣтъ земной любви—до небеснаго свиданія съ тѣми, кого любила здѣсь душа... Въ этомъ—прощальный „крестный“ вздохъ Богоматери предъ радостнымъ воскресеніемъ Сына: „не рыдай Мене, Мати“... О, Мати, о, Дѣво, „ра-дуйся, невѣсто-неневѣстная“!...

О, всепѣтая Мати, родшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! Нѣтъ у насъ словъ, нѣтъ у насъ чувствъ для того, чтобы говорить о Тебѣ... Но среди молитвенныхъ озареній мы иногда прозрѣваемъ, мы созерцаемъ Твой пречистый Ликъ. Смотрятъ со стѣвъ храма тихіе лики святыхъ. И зриаешь Ты, Пречистая. И свѣтъ благодатныхъ очей Твоихъ отображая въ очахъ святителей нашихъ. Тамъ—Твои лучи и Твое милосердіе. Они, какъ и Ты, рабы Господни. Святые—Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій, созерцавшіе явленіе предъ ними Божіей Матери... Св. Серафимъ, молившійся предъ иконой Божіей Матери „Умиленіе“... Какое въ немъ цѣломудріе, любовь, смиреніе отъ лика Богоматери! „Онъ изъ нашего рода“,—было слово Божіей Матери о преп. Серафимѣ. Какое счастье быть такимъ—*святѣмъ*! Но, вѣдь, это счастье ожидаетъ и насъ—чрезъ смиреніе, любовь, молитву—быть близкими, *родными* Матери Божіей, а чрезъ Нея быть близкими Богу, братьями во Христѣ, чадами Божіими...

Н. Б.

Проповѣдь.

I.

О. Петръ возвращался съ „требы“ домой. До дому было идти по селу не близко, и священникъ обрадовался, что ему встрѣтился по пути одинъ изъ мѣстныхъ старожилловъ—старичекъ „Зотычъ“, какъ его звали въ селѣ. О. Петръ любилъ побесѣдовать съ начитаннымъ, конечно, по-сельски, и очень религіознымъ Зотычемъ. И старикъ любилъ поговорить съ батюшкой. Пошли. Разговорились—все на „большія темы“... „Какія наступили времена: жутко!.. Тяжело народу отъ войны, отъ разныхъ невзгодъ... Непокойно на душѣ... Что дѣлать?... Нужно крѣпиться, терпѣть, помнить прежніе „грѣхи“ свои, не повто-рять ихъ, надѣяться на Божію милость и помощь“...

— Вся бѣда въ томъ,—разсуждалъ Зотычъ,—что люди забыли Бога живого... Простой народъ еще помнить Бога и знаетъ, что такое—есть „живой Богъ“, а въ городахъ давно забыли Бога: есть Онъ или нѣтъ.. Богъ за грѣхи наказываетъ: страшно власть въ руки Бога живаго! Вотъ и переживаемъ несчастье войны, наказаніе Божіе... „Обратитесь ко Мнѣ,—говоритъ Господь,—и Я обращусь къ вамъ!“ Вѣдь, это говоритъ Господь Богъ, живой Богъ!.. Это надо понять, почувствовать каждому, что есть *живой* Богъ... Не война страшна,—разсуждалъ Зо-тычъ,—а страшна жизнь безъ Бога, ужасно „богоборство“, которое передъ войной началось въ образованномъ обществѣ—съ наплывомъ разныхъ безбожныхъ учителей, противохристіанскихъ ученій и книгъ“...

И вспомнилъ о. Петръ и разсказалъ Зотычу, какъ въ Германіи извѣстный безбожный философъ Нитше изобразилъ въ одномъ изъ

своихъ сочиненій *безумца*, который бѣгалъ по улицамъ города и кричалъ: „что вы сдѣлали? Бога убили! Нѣтъ больше Бога! Бога убили!“... Это было предзнаменованіемъ чего-то „страшнаго“. Война раскрыла намъ ужасающее безбожіе нѣмцевъ... Но и на себя мы должны обратить вниманіе: не потеряли ли мы живого Бога? Не убили ли или не заглушили ли голосъ Божій въ своей совѣсти? И у насъ за послѣднее время додумались до какого-то „безличнаго“ Божества. Л. Толстой отвергалъ личнаго Бога, Который могъ бы исполнить молитву, прошеніе человѣка и пр. „Напрасно,—говорить одинъ изъ послѣдователей Л. Толстого,—напрасно люди поднимаютъ свои взоры кверху, напрасно зываютъ и просятъ о чемъ-то кого-то, все напрасно: небо пусто!“... Богъ, по мнѣнію подобныхъ учителей, есть высшая, безличная міровая сила. Божество разлито повсюду: и въ травкѣ, и въ пташкѣ, и въ бабочкѣ и въ человѣкѣ. Нѣкоторые стали учить о Божествѣ самого человѣка.—„Человѣкъ подобенъ богамъ“,—высказался М. Горькій. „Умерли всѣ боги!—богохульно восклицаетъ Нитше,—да здравствуетъ сверхчеловѣкъ!“ „Я буду знать все и стану богомъ“,—пишетъ Л. Андреевъ. „На звѣздѣ, называемой землей, не стоитъ быть ничѣмъ, кромѣ бога“,—признается поэтъ Бальмонтъ. Гдѣ же тогда Богъ и что такое человѣкъ предъ Богомъ?.. Жутко, страшно становится за людей, которые потеряли, забыли Бога, и не могутъ уже вѣрить, не могутъ молиться“...

Такъ, въ бесѣдѣ, о. Петръ съ Зотычемъ дошли до дома и распростились. Вечеромъ, въ своей комнаткѣ, о. Петръ размышлялъ „о живомъ Богѣ“. „Да, забвеніе Бога живого“—великое несчастье, заблужденіе и темнота въ жизни. Живой Богъ, Которымъ мы живемъ и движемся, Который *недалеко* отъ насъ, это великая сила и счастье, и свѣтъ, и радость для человѣка. Мы познаемъ Бога въ молитвѣ...

О. Петръ припомнилъ изъ размышленій одного писателя: Иногда къ намъ нисходитъ вѣчное... Иногда молитва становится постиженіемъ и озаряющей радостью... Звучать непонятныя пѣсни... И эти пѣсни поемъ мы сами. И удивляемся, что поемъ, и не вѣримъ себѣ самимъ. И оглядываемся кругомъ и ищемъ ангеловъ... А сердце говоритъ: „Это Онь, это Онь!“—„Кто Ты, Господи?“ Тихій голосъ отвѣчаетъ. Тихій ликъ смотреть. Тихій свѣтъ свѣтитъ. „Кто Ты, Господи?“ Еще тише отвѣтъ, еще нѣжныѣе голосъ, еще мягче свѣтъ, но и еще ослѣпительнѣе. „Я—Исусъ!“...

„Вотъ это чувство живого Бога, сознаніе Его присутствія, Его голосъ въ душѣ,—размышлялъ о. Петръ,—и нужно всегда поддерживать и развивать молитвой. Объ этомъ нужно поучать и народъ въ церкви, внушать въ проповѣди... Вотъ я составилъ, положимъ, проповѣдь „о терпѣніи“... Выйду и скажу народу: „терпите, братцы... Богъ такъ велѣлъ! Переносите несчастье безъ ропота“ и т. д. А какъ терпѣть-то? Гдѣ силы? Гдѣ вдохновеніе для мужественнаго перенесенія скорбей?... И такъ все у насъ въ проповѣди *что-то подражывается*, и нѣтъ въ нихъ силы, огня, а одни только слова... Проповѣдь должна быть связана съ вдохновеніемъ молитвы къ живому Богу, такъ, чтобы „Богъ былъ посрединѣ насъ“, Богъ говорилъ въ сердцахъ: это—Я! не бойтесь! Это—Я! мужайтесь!“

II.

О. Петръ давно уже служилъ въ приходѣ села Ч. Прихожане любили его за сердечность и прямоту. Богослуженіе о. Петръ совершалъ, что называется, истово, горячо молился въ храмъ и умѣлъ незамѣтно вдохновлять молитвой пасомыхъ. Проповѣди онъ говорилъ внушительно, такъ что они оставались въ памяти и сердца слушателей. Это былъ какой-то особенный даръ о. Петра, простымъ, безыскусственнымъ словомъ вліять на сердца пасомыхъ. Но вообще-то о. Петръ говорилъ проповѣди не часто, хотя и любилъ бесѣдовать съ прихожанами на разныя религіозно-нравственныя житейскія темы. Поэтому о. Петра часто можно было видѣть въ разныхъ мѣстахъ, и въ храмѣ, и по домамъ, за разговоромъ съ разными лицами изъ прихода. На это, кстати сказать, довольно неодобрительно смотрѣла „матушка“, попадья Александра Степановна.

— Вотъ разговоръ-то разговариваешь, болтаешь попусту,—укоряла она батюшку,—а чтобы объ дѣлѣ потолковать: жить, молъ, священнику трудно, доходы уменьшаются, за требы мало даютъ...

— Ну и что же?—нетерпѣливо перебивала попадья о. Петръ:—что же мнѣ дѣлать? Ходить по домамъ съ подписнымъ листомъ—на усиленіе средствъ причта просить прибавки за требы и проч.?

— Вотъ другіе священники,—„ныла“ матушка,—заботятся о себѣ, о своихъ семьяхъ... внушаютъ прихожанамъ... Пишутъ, что гдѣ-то даже діаконъ—и тотъ приглашалъ въ церкви прихожанъ побольше платить за требы: иначе, дескать, нельзя жить причту...

— Эхъ, матушка, куда хватила!—воскликнулъ съ досадой священникъ.—Теперь такія времена, что и всѣмъ жить тяжело. Не прикажешь ли мнѣ еще сказать въ церкви проповѣдь: „давайте, молъ, побольше, намъ мало, жить нечѣмъ!“ Довольно мы съ тобой въ жизни считали доходы: теперь нужно, кажется, подумать о другомъ: посчитать предъ концомъ жизни и грѣхи... Вотъ ихъ-то, по-твоему, какъ, много или мало?..

О. Петръ нервно заходилъ по комнатѣ. Такіе разговоры нерѣдко происходили у него съ женой. Матушка мечтала о хорошихъ „доходахъ“. Но о. Петръ думалъ вовсе о другомъ... За послѣднее время онъ какъ-то совсѣмъ отсталъ отъ проповѣдничества... Чувствовалось, что теперь-то и надо говорить въ церкви, а не говорилось... Мучительно!

Въ храмъ онъ видѣлъ простой, сѣрый народъ, устремленные на него эти взоры, которые съ какой-то небывалой тревогой и нетерпѣніемъ, казалось, ожидали отъ него, священника, особеннаго, нужнаго слова, но... „Что я имъ скажу?“—мучился о. Петръ.

И чувствовалось о. Петру, что прихожане ждали отъ него „слова“, всматривались подозрительно, ждали съ мучительной тревогой, съ застенной надеждой, и о. Петръ мучился, но молчалъ и молчалъ...— „Что я имъ скажу? Нѣтъ у меня для нихъ „слова!“... Нѣтъ! Господи Боже мой! просвѣти меня и научи, что сказать „малымъ симъ!“ Чѣмъ мнѣ утѣшить ихъ, чѣмъ успокоить! Какое „слово“ сказать, чтобы вдохнуть въ нихъ вѣру, надежду“?!...

Къ ближайшему воскресенью о. Петръ составилъ проповѣдь: „О терпѣніи“. Онъ былъ недоволенъ проповѣдью: „все не то!“—но рѣ-

шилъ сказать ее... Да вообще о. Петръ не любилъ говорить по тетрадикъ, въ концъ-концовъ всегда уклонялся отъ написанной проповѣди и произносилъ нѣчто новое и неожиданное даже для себя... „Все не то!“... Такъ ходилъ о. Петръ по комнатамъ своего домика и размышлялъ. Онъ думалъ свою думу, а матушка громычала чѣмъ-то въ кухнѣ и сводила разные „счеты“ съ прислугой... „Да какъ же нынче жить-то? Гдѣ взять-то?... Нѣтъ, такъ нельзя... Терпѣнія моего не хватаетъ!“—слышались отрывки изъ „хозяйственныхъ“ разговоровъ... И дверь съ шумомъ захлопнулась и проскрипѣла неприятнымъ, раздражающимъ звукомъ: „охъ - ужъ!“... Заныло, словно заскрипѣло, и на сердцѣ о. Петра.—„Терпѣніе, терпѣніе! Дай, Господи, намъ терпѣнія и благоразумія“,—молился въ душѣ о. Петръ... А на сердцѣ было что-то тоскливо и тяжело...

III.

Въ воскресенье о. Петръ служилъ обѣдню, горячо молился за ней и въ концѣ вышелъ сказать проповѣдь... Народъ потѣснился къ нему ближе и ближе: что скажетъ батюшка? Тутъ только о. Петръ замѣтилъ, что онъ забылъ даже захватить съ собой написанную проповѣдь... Но у него сложилось уже „настроеніе“ къ проповѣди, мысли и слова готовы были понестись въ среду народа...

„Дорогіе братья и сестры во Христвъ,—началь немного волнуящимся голосомъ о. Петръ.—Тяжела наша жизнь, словно мы поднимаемся на высокую, крутую гору... Только немногимъ пришлось дойти до вершины, только у немногихъ есть орлиныя крылья, чтобы взлетѣть на божественную гору и дышать чистымъ воздухомъ вѣчности. Мы всѣ слабые, безсильные, немощные, убогіе духомъ... Трудно намъ... Мы взбираемся по высокимъ скаламъ, въ крови наши ноги, въ трудовомъ поту чело... Дрожать неувѣренныя руки и пугливый разумъ все колеблется, все смущается, все не знаетъ... И сѣрая пыль на нашей дорогѣ... И темныя тучи надъ головой. Солнце такъ рѣдко видно.

Мы просимъ, мы молимся, мы плачемъ и вздыхаемъ. И чаще всего говоримъ только одно слово: „помилуй!“... И что иное могли бы сказать мы, запыленные грѣхами, соблазненные мишурой, мы, „трости, вѣтромъ колеблемыя“... Но Господь слышитъ всѣ наши молитвенные вздохи... И въ молитвѣ къ Богу вся наша сила, весь нашъ подъемъ духа надъ грѣшной землей... Пусть всѣ мы слабы, грѣшны, грязны, но въ молитвѣ мы, подобно ангеламъ, приближаемся къ Богу. Только съ молитвой можемъ мы пройти сквозь тѣсноту жизни, по кручамъ ея и обрывамъ. Съ молитвой мы можемъ прорѣзать темноту жизни и подняться до ея сверкающихъ вершинъ, гдѣ солнце вѣчно свѣтитъ и грѣетъ, и ласкаетъ насъ... Молитесь! Смотрите: нѣтъ уже сѣрыхъ тучъ надъ нами, кто-то свѣялъ всю пыль съ дороги. Нѣтъ земли и неба. Нѣтъ скалъ и вершинъ. Нѣтъ израненныхъ ногъ и дрожащихъ рукъ... Все—небо; все—вершины; все—покой... Къ сему-то покою призываетъ насъ Господь чрезъ тѣсноту жизни, чрезъ скорби и страданія... Молитесь! Ужели Богъ не слышитъ насъ? Нѣтъ, Онъ всегда близокъ къ намъ: прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“...

„Дорогіе братья! Что я вамъ могу сказать лучше того, что говорить самъ Господь въ Евангеліи: „прійдите ко Мнѣ!.. Не смущайтесь,

вѣруйте, молитесь!“... Вотъ среди тѣсноты жизни и помолимся Господу и Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ отъ души, отъ сердца; если нужно, поплачемъ, но не будемъ унывать!.. „Не имамы инья помощи, инья надежды, развѣ Тебѣ, Владычице“...

И всё плакали, и всё молились въ храмѣ съ о. Петромъ. И чувствовалъ о. Петръ, что между нимъ и народомъ—тѣсная связь: чудное вдохновеніе молитвы. Они жили однимъ духомъ, однимъ чувствомъ, и невысказанныя слова выливались въ молитвѣ. Тутъ высказывалось все, чѣмъ болѣла душа: и слезы плача смѣшались съ радостью. И чувствовалъ о. Петръ, что сказалъ народу какое-то нужное „слово“, и чувствовалъ онъ облегченіе и радость въ душѣ. А народъ расходился изъ церкви, какъ въ большой праздникъ... Солнце ярко свѣтило съ небесъ...

Дома о. Петра ожидала уже за чаемъ матушка. Она, замѣтно, была сегодня въ хорошемъ настроеніи и даже чему-то улыбалась. „Вѣрно удалось какое-нибудь „хозяйственное“ дѣло,—подумалъ о. Петръ и сказалъ: „вотъ и хорошо! Теперь поьемъ чайку, да поговоримъ ладкомъ. Господи благослови“!...

Н. М.—чѣ.

„Отошедшіе“.

Припоминается характерный разговоръ Влад. Короленко: „Не страшное“... „Страшнымъ“ въ нашей жизни часто бываетъ вовсе не то, что, обычно, понимается подъ этимъ словомъ, или что принято считать страшнымъ... „Страшнымъ“ часто является то, что на первый взглядъ не представляеть ничего страшнаго: самое обыкновенное явленіе... Та „обыденщина“ или „сѣрыя сумерки“, къ которымъ люди привыкають... Житейская пошлость или „тина жизни“, которая засасываетъ насъ безъ остатка... Сила привычки, которая поработаетъ насъ до постыдныхъ униженій... Вотъ что бываетъ иногда дѣйствительно *страшно* и *ужасно*: когда среди повседневной жизни человѣкъ вдругъ оглядывается на себя и на окружающую обстановку, и замѣчаетъ, что такъ жить нельзя, но „перемѣнить жизнь трудно“ даже невозможно: что дѣлать?... Конечно, еще болѣе *ужасно*, когда человѣкъ продолжаетъ барахтаться въ житейской пошлости и грязи, не замѣчая своего положенія. „Ты говоришь, возвращаешься въ Апокалипсисъ, я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть“ (3 гл. 17, 18).

Но какъ далеко до такого „прозрѣнія“ и „очищенія“ многимъ изъ насъ, которые самовольно живутъ среди житейской суеты, пошлости и грязи. Въ сочиненіяхъ Ант. Чехова весьма выпукло изображается эта пошлость и грязь повседневно-привычной жизни, среди коей только *нѣкоторыхъ*, довольно чуткихъ душой, по временамъ, обнимаетъ ужасъ и отчаяніе. „Да ничего не поймешь на этомъ свѣтѣ“,—жалуется герой „Огней“. „Вся жизнь устроена и человѣческія

отношенія сложились такъ непонятно, что, какъ подумаешь, дѣлается жутко и замираетъ сердце“ („На подводѣ“). „Сущность жизни представляется отчаянной, „ужасной“ („Степь“). „Я не способенъ различать, что въ моихъ поступкахъ правда, и что ложь, и они тревожатъ меня“. говоритъ нѣкто въ рассказѣ „Страхъ“. „Зачѣмъ мы живемъ? зачѣмъ страдаемъ?“ („Три сестры“). „Что мнѣ дѣлать? Я не могу такъ дольше жить?“ на этотъ вопросъ изъ „Скучной исторіи“ слышится отвѣтъ: „ничего я не могу сказать тебѣ, Катя... Давай, Катя, завтракать“...

„Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ“, — говорится о такихъ людяхъ въ словѣ Божіемъ. И вотъ, люди пьютъ, ѣдятъ, рождаются, умираютъ, справляютъ крестины, похороны, вѣнчаются и разводятся, ходятъ по привычкѣ въ церковь, или вовсе туда не ходятъ, вѣрятъ кое-какъ въ Бога, или вовсе не вѣрятъ... Такъ и живутъ изо дня въ день; но вдругъ является какое-то „сомнѣніе“: „да что же это такое? что за „канитель“? зачѣмъ все это“? и становится какъ то неловко, странно, даже жутко и страшно...

И вотъ на этой почвѣ наблюдается странное явленіе... Будучи, сами по себѣ не удовлетворены и раздражены, люди ругаютъ жизнь. Будучи развращены до мозга костей, они порицаютъ религію и нравственность. Люди не вѣрятъ или не хотятъ вѣрить, и въ то же время осмѣиваютъ вѣру и Церковь, какъ будто послѣдняя въ чемъ-то виновата. Они недовольны Церковью, потому что она не такъ устроена, какъ имъ хочется, — не по вкусу, и не по нраву имъ... Выходитъ то, что называется: „съ больной головы на здоровую“!...

Подобнымъ „настроеніемъ“, намъ кажется, проникнута статья: „Больной вопросъ“, — небезызвѣстнаго публициста Г. Петрова („Рус. Сл.“, 1917 г. Январь, № 21), который высказываетъ, что Церковь несетъ на себѣ, по отношенію къ семьѣ и обществу, слишкомъ многія излишнія и чуждыя ей обязанности, въ силу чего весьма часто создаются въ жизни неестественныя и печальныя „положенія“...

„Церковь вѣнчаетъ, говоритъ Петровъ, церковь разводитъ, церковь креститъ. Словомъ, безъ печати церкви немислимы никакія семейныя событія, какъ будто семья исключительно и цѣликомъ принадлежитъ вѣдѣнію церкви... Хорошо, если обращающіеся къ таинствамъ церкви люди вѣрующіе, признающіе и принимающіе и таинство брака и таинство крещенія... Ну, а какъ быть, если, что часто и бываетъ, вступающіе въ бракъ или родители новорожденнаго люди отъ православной и вообще отъ какой бы то ни было церкви и церковной общины *отомешдіе*?... Они должны вѣнчаться въ церкви, т. е. съ церковной точки зрѣнія принять таинство брака. Передъ вѣнчаніемъ они должны исповѣдываться и причащаться, еще два таинства. А брачующіеся чужды церковному ученію. Что имъ дѣлать? Сказать духовенству, что имъ таинства не нужны? Тогда ихъ не станутъ вѣнчать, а вѣнчаться надо... Ну, и вѣнчаются люди въ церкви, подчиняясь обрядамъ таинства, какъ ненужнымъ, но и неизбѣжнымъ формальностямъ. Развѣ достоинство церкви и величіе, святость таинства отъ подобныхъ браковъ, крещеній и обязательныхъ похоронъ съ отпѣваніями выигрываютъ? Очевидно, — продолжаетъ авторъ, — только лишь мертвая привычка и по существу холодное равнодушіе мѣшаютъ даже людямъ, считаю-

щимъ себя церковно-вѣрующими, продумать до конца весь *церковный ужасъ* и всю недопустимость принудительнаго навязыванія таинства людямъ, *отошедшимъ* отъ церкви, навязыванія тамъ, гдѣ обязательство, если и можетъ быть какое, то лишь вѣшне-юридическое, общинное, или государственное, но никакъ не принужденіе церкви, которая должна знать исключительно нравственное, духовное, внутренне-воздѣйствующее вліяніе“ и пр.

Какъ видимъ, авторъ договорился здѣсь до „*церковнаго ужаса*“... Но гдѣ же, собственно, въ чемъ, или въ комъ заключается *ужасъ*? Церковь креститъ, вѣнчаетъ, но, вѣдь, это ея неотъемлемыя права, поступаться коими она не должна и не можетъ... Правда, она не можетъ насильно крестить и пр. Спаситель сказалъ: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мрк. 16, 16). Церковь призвана заботиться о *спасеніи* людей, проводя, такъ сказать, это спасеніе, ближайшимъ образомъ чрезъ общественную „ячейку“— семью, которая въ этомъ отношеніи всецѣло подлежитъ вѣдѣнію Церкви: безъ христіанской, вѣрующей семьи не можетъ быть христіанскаго общества, изъ котораго и составляется Церковь при объединеніи людей вѣрой, іерархіей, таинствами и пр. Спасеніе невозможно внѣ Церкви, безъ вѣры во Христа, безъ принятія церковныхъ таинствъ. Если находятся такія люди и семейства, которые не вѣрятъ во Христа Спасителя, *чуждаются* св. Церкви, не желаютъ принимать таинствъ, то Церковь, наставляя таковыхъ въ вѣрѣ, увѣщевая и призывая на истинный путь, конечно, не можетъ насиловать совѣсть ихъ,—и весь *ужасъ отчужденія* отъ Церкви падаетъ на головы этихъ невѣрующихъ людей, сознательно отступающихъ отъ вѣры и спасенія... Церковь говорить, увѣщеваетъ таковыхъ, призывая къ покаянію, но въ случаѣ упорной нераскаянности ихъ, отлучаетъ отъ общенія съ собою и вѣрующими, отсѣкаетъ, *анатематствуетъ*. Яркій фактъ *отлученія* отъ Церкви мы видимъ, напримеръ, въ жизни умершаго безъ церк. покаянія гр. Л. Толстого. Онъ не вѣрилъ во Христа Спасителя, не признавалъ Церкви, издѣвался надъ ея таинствами и пр... И что же?... Въ чемъ или въ комъ тутъ *ужасъ*? Да въ самомъ Л. Толстомъ, который *отошелъ* отъ Церкви.

Св. Церковь, повторяемъ, страдаетъ за своихъ заблудшихъ и „отошедшихъ“ чадъ, призываетъ ихъ на путь истинный, заботится объ ихъ спасеніи, но, какъ говорится, не можетъ „наильно тащить въ рай“... Можно ли, посему, говорить о какомъ-либо *церковномъ ужасѣ* навязыванія таинствъ людямъ, отошедшимъ отъ Церкви?... Ужасъ не въ Церкви, а внѣ ея, въ тѣхъ людяхъ, которые, какъ блудные сыны, отошли отъ нея во страну далече, которые не хотятъ пользоваться сокровищами ея таинствъ и добровольно лишаютъ себя спасенія. Христосъ скорбѣлъ и плакалъ объ Іерусалимѣ, о невѣровавшихъ въ Него іудеяхъ, сказавъ грозное слово: „се, оставляется домъ вашъ падеть“!... Такъ и Церковь скорбитъ о невѣрующихъ людяхъ, *домъ*, семья коихъ остаются безъ благодати таинствъ. Она идетъ со спасительными таинствами навстрѣчу всеѣмъ людямъ, но никогда не навязывается таинствъ; если же для нежелающихъ принимать таинства являются иногда стѣнительныя положенія (крещеніе, бракъ), то въ этомъ виновата вовсе не Церковь, а тѣ ненормальныя отношенія, ко-

торыя создаются около нея въ частной, въ общественной и государственной жизни. Это нужно различать...

И если при всѣхъ этихъ ненормальныхъ отношеніяхъ къ Церкви и можно говорить о „церковномъ ужасѣ“, то прежде всего приходится говорить объ ужасѣ для людей, *отошедшихъ* отъ Церкви... Отошедшіе не замѣчаютъ, не чувствуютъ ужаса своего положенія. Какъ это случилось и случается? Очень просто, по началу, и совсѣмъ „не страшно“... „Отошедшіе“ давно уже не вѣрятъ въ Бога, не ходятъ въ церковь, не молятся... Они считаютъ религію „устарѣвшей“, не нужной, христіанство одною „обрядностью“... Быть-можетъ, они еще въ семьѣ, съ малыхъ лѣтъ, заразились невѣріемъ отъ родителей, отъ старшихъ, которые легкомысленно относились къ религіи, не стѣснялись при дѣтяхъ порицать Церковь, смѣяться надъ „обрядами“ и пр... Все такъ просто и обычно, нисколько, говоримъ, „не страшно“; но впоследствии получается настоящій *ужасъ* отступленія отъ Церкви. „Отошедшіе“, можетъ-быть, и хотѣли бы вернуться къ ней, но это бываетъ не такъ уже легко и просто... И вотъ опять припоминается драма послѣднихъ дней жизни „отошедшаго“ отъ Церкви Л. Толстого. Что переживалъ онъ въ это время, мы доподлинно не можемъ знать, но чувство страшнаго одиночества, очевидно, всецѣло овладѣло душой „великаго писателя земли русской“, такъ что онъ бѣжалъ изъ родного дома и не зналъ, гдѣ искать себѣ пріюта въ послѣдніе дни на землѣ. „Се, остается домъ вашъ пустъ“!...

Это страшное одиночество, этотъ ужасъ „пустоты“ въ душѣ испытывали подъ конецъ жизни многіе „отошедшіе“ отъ Церкви, и нѣкоторые только передъ смертью возвращались къ ней... Извѣстны имена „великихъ“ людей, которые на смертномъ одрѣ обращались къ вѣрѣ во Христа и принимали ев. таинства. Л. Толстой безвозвратно ушелъ изъ Церкви, и его страшная могила безъ церковнаго благословенія навѣваетъ тоску и говоритъ объ „одиночествѣ“ его души даже послѣ смерти... Какъ легко и просто отойти отъ Церкви, но такъ трудно бываетъ остаться безъ молитвъ церковныхъ и таинствъ, возрождающихъ въ жизнь вѣчную.

„Отошедшіе“!.. „кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва“! (Мѡ. 3, 7). Церковь имъ не нужна сейчасъ, но, можетъ-быть, въ страшный часъ горя, смерти они вспомнятъ о Церкви, если не будетъ еще поздно... Сейчасъ они богаты, славны, горды, умны, самонадѣянны, они проходятъ съ пренебреженіемъ мимо Церкви, около которой, по ихъ мнѣнію, ютятся только слабые и „нищіе духомъ“... На что имъ Церковь, которая связываетъ ихъ свободныя убѣжденія?... На что имъ таинства, которыхъ они вовсе не расположены принимать? Они чужды церковному ученію; они выше всѣхъ „обрядностей“, они не желаютъ имѣть надъ собою „опеки“ церковной... Но вотъ слышится голосъ Господа: „ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣлъ нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Совѣтую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, что бы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота неготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть. (Апок. 3, 17-18).

50-лѣтній юбилей протоіерія Московскаго Вознесенскаго монастыря А. И. Пшеничника.

25 февраля 1917 года исполнилось 50 лѣтъ со дня посвященія въ санъ діакона протоіерія А. И. Пшеничника. Этотъ знаменательный для почтеннаго юбиляра день былъ отмѣченъ въ Вознесенской обители особенно торжественно. Въ день юбилея былъ подведенъ итогъ полувѣковой многополезной и разнообразной дѣятельности маститаго о. Александра и произведена вполне справедливая оцѣнка его выдающейся личности.

Юбиляръ—сынъ священника села Дуброва, Верейскаго уѣзда, родился въ 1845 году. Обучался въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ и въ Виѣанской д. Семинаріи, которую и окончилъ съ званіемъ студента въ 1866 году.

Обученіе при двухъ монастыряхъ, Саввинскомъ и Виѣанскомъ, наложило отпечатокъ на всю жизнь юбиляра и создало въ немъ тотъ особенный религиозный духъ, которымъ живетъ онъ самъ и которымъ согрѣваетъ и невольно заражаетъ всѣхъ, имѣющихъ съ нимъ общеніе. Это же особенное религиозное настроеніе и повлекло его по окончаніи семинаріи подъ санъ св. обители—Златоустовской, въ Москвѣ, куда поступилъ юный студентъ семинаріи послушникомъ.

Но не въ монашескомъ чинѣ Господь судилъ ему послужить православному иночеству. По ходатайству ректора Московской семинаріи архимандрита Никодима (Бѣлокурова), по опредѣленію высокопреосв. митр. Филарета, о. Александръ въ 1867 году 25 февраля былъ посвященъ въ санъ діакона къ Іліе-Обыденской, г. Москвы, церкви.

Посвященіе его совершено было на Пятницкомъ кладбищѣ въ день поминовенія матери митрополита Филарета преосв. Игнатіемъ, бывшимъ ректоромъ Виѣан. семинаріи, когда учился въ ней о. Александръ.

Будучи діакономъ, о. юбиляръ состоялъ учителемъ ариѳметики церк.-прих. школы. При указанной церкви онъ составилъ и отпечаталъ въ журналѣ „Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ описаніе Іліе-Обыденскаго храма и прихода. По порученію причта и церк. старосты велъ и закончилъ въ Моск. Окружномъ Судѣ дѣло о вводѣ Іліе-Обыденской церкви въ законное обладаніе церковнымъ участкомъ земли. Черезъ 15½ лѣтъ діаконскаго служенія о. Александръ былъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ Вознесенскій монастырь временно управляющимъ епархіей еп. Дмитровскимъ Амвросіемъ въ 1882 году.

Игуменіей Сергіей (кн. Волконской) былъ порученъ ему пересмотръ монастырей ризницы и отправленіе найденныхъ тамъ св. иконъ (около 3000) въ хранилище при Даниловомъ монастырѣ.

Не найдя исторіи Вознесенскаго монастыря и его св. храмовъ, равно и основательницы обители пр. кн. Евфросиніи, юбиляръ старался восполнить этотъ недостатокъ. Прежде всего онъ составилъ научное описаніе главнаго храма—Вознесенскаго собора, основаннаго еще преп. кн. Евфросиніей (супругою в. к. Дмитрія Донскаго) и служившаго усыпальницею вел. княгинь, княженъ и русскихъ царицъ и царевенъ.

Затѣмъ имъ же были описаны монастырскіе храмы: въ честь св. вел. Екатерины и преп. Михаила Маленна. Онъ же составилъ описаніе жизни преп. Евфросиніи в. кн. Московской, разошедшееся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

При этихъ занятіяхъ юбиляръ находилъ время преподавать Законъ Божій въ городскихъ нач. училищахъ сначала въ мужскихъ: Петровско-Мяеницкомъ, Пушкинскомъ и Срѣтенскомъ, а затѣмъ въ женскихъ школахъ Срѣтенской и Хамовнической.

По истеченіи 25 лѣтъ занятій въ указанныхъ городскихъ училищахъ, о. Александръ перенесъ свою законоучительскую дѣятельность и опытъ въ Вознесенскій монастырь, гдѣ преподавалъ Законъ Божій сначала въ Елизаветинскомъ пріютѣ при монастырѣ, а затѣмъ, съ преобразованиемъ его въ церк.-прих. одноклассную и двухклассную школу, въ этихъ послѣднихъ; причемъ онъ состоялъ и завѣдующимъ этими школами.

Когда высокопреосв. митрополитъ Владиміръ образовалъ экзаменационную Комиссію для лицъ, ищущихъ псаломщическихъ мѣстъ въ сельскихъ приходахъ, юбиляръ былъ назначенъ предѣвателемъ этой Комиссіи, каковымъ и состоитъ съ 1907 года до сихъ поръ.

Занимаясь разнообразными трудами въ Москвѣ, юбиляръ съ любовью относился и къ своей родинѣ—селу Дуброву, Верейскаго уѣзда. Въ 1893 году по просьбѣ жителей села Дуброва онъ устроилъ на собственные средства церковно-приходскую школу и обезпечилъ ее достаточнымъ для ея содержанія капиталомъ. При школѣ онъ же устроилъ ночлежный пріютъ для дѣтей, живущихъ вдали отъ нея. Со дня основанія и до сихъ поръ юбиляръ состоитъ попечителемъ этой школы.

По устройеніи школы, о. Александръ испросилъ у Епарх. начальства разрѣшеніе разобрать разрушавшуюся деревянную холодную церковь въ с. Дубровѣ и выстроить тамъ новый каменный теплый храмъ во имя св. муч. Дмитрія Селунскаго, каковой храмъ и былъ законченъ построеніемъ въ 1894 году. Ходатайствомъ юбиляра предъ Епарх. начальствомъ при этомъ храмъ, прежде приписаномъ къ сосѣднему селу, учрежденъ штатный причтъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ этимъ лицамъ казеннаго жалованія.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего о. юбиляромъ была куплена въ одной верстѣ отъ Дуброва земля въ количествѣ 67 десятинъ,—съ лѣсомъ, пашней и рѣкой Протвой для устройства тамъ женской Сергіево-Дубровской Общины.

А когда въ этой общинѣ его заботами и трудомъ была построена новая каменная церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго съ придѣломъ во имя преп. Евфросиніи, кн. Московской, община была возведена въ 1910 году въ достоинство женскаго общежительнаго монастыря, при чемъ определенъ къ нему штатный священникъ.

Въ настоящее время монастырь и его священникъ обезпечены потребными зданіями для жилья и хозяйства и значительнымъ капиталомъ на содержаніе обители и причта около 40,000 р.

Въ 1916 году былъ утвержденъ Владыкой митрополитомъ составленный юбиляромъ Уставъ сей обители, въ коемъ подробно изложены правила для жизни сестеръ и для отправленія богослуженія священникомъ.

За заслуги по народному образованію и за особенныя заботы о Дубровской ц.-пр. школѣ юбиляръ избранъ членомъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Юбиляръ имѣеть всѣ награды до ордена св. Владиміра 4-й ст. и палицы включительно.

Въ самый день юбилея, 25 февраля с./г., по благословенію Владыки митрополита Макарія въ Вознесенскомъ монастырскомъ соборѣ была совершена преосв. Дмитровскимъ Алексіемъ литургія. Въ служеніи участвовали кромѣ епископа: архимандритъ Никольскаго Единон. монастыря Никаноръ, юбиляръ, братъ его Сакелларій Успенскаго собора прот. Н. И. Пшеничниковъ, благочинный прот. І. А. Ковалевскій, свящ. Скорбящ. монастыря С. М. Орловъ, дѣти юбиляра свящ. А. А. и І. А. Пшеничиковы и зять его свящ. В. А. Юваловъ, при монастырскихъ о.о. діаконахъ.

Предъ литургіей матушка игуменія Евгенія передала юбиляру поздравленіе и благопожеланіе отъ великой княгини Елисаветы Теодоровны и, какъ знакъ уваженія къ юбиляру,—весьма благолѣпную икону преп. Сергія.

Въ концѣ литургіи, за которой прекрасно пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ, монастырскій свящ. В. Н. Соколовъ произнесъ проповѣдь, въ которой подробно охарактеризовалъ личность юбиляра и заслуги его, какъ пастыря и настоятеля въ причтѣ монастыря. Предъ совершеніемъ благодарственнаго молебствія преосв. Алексій съ своей стороны большою рѣчью отмѣтилъ заслуги и дѣятельность юбиляра. Затѣмъ о. благочиннымъ было прочитано прошеніе его къ Владыкѣ митрополиту и его резолюція, въ которой Владыка преподаетъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ юбиляра свое ему архипастырское благословеніе и свой фотографическій портретъ съ сердечнымъ привѣтствіемъ.

Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ поздравленій и подношеній юбиляру.

1) О. Благочинный прот. Ковалевскій привѣтствовалъ обширною и глубокопрочувствованною рѣчью.

2) Игуменія Возн. мон. Евгенія поднесла съ словами благодарности юбиляру за усердную службу обители драгоцѣнную, прекрасной работы, икону Божіей Матери „Одигитріи“, а м. казначея и сестры обители къ сей иконѣ изящную серебр. лампаду.

3) Игуменія Казанскаго монастыря Евгенія Казанскую икону Божіей Матери.

4) Игуменія Крестовоздвиженскаго Лукинскаго мон. Маргарита епитрахиль и другія одежды.

5) За болѣзнью игуменіи Скорбящ. мон. Нины отъ ея имени привѣтствовала и поднесла икону „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“ монахиня Евгенія.

6) Привѣтствовала монахиня Евнаѳа изъ Зуевского монастырскаго скита Вознесен. монастыря и поднесла икону Св. муч. Пантелеимона.

7) Дѣвочки-ученицы изъ Вознесенской двухклассной школы поднесли шитую шелками ими самими икону Преп. Евфросиніи; при чемъ одна изъ ученицъ привѣтствовала юбиляра стихотвореніемъ.

8) Прот. В. Ф. Сергіевскій отъ лица Экзаменаціонной псаломщической Комиссіи привѣтствовалъ рѣчью и поднесъ икону четырехъ Московскихъ Святителей.

9) Глубокопрочувственною рѣчью привѣтствовалъ юбиляра братъ его прот. Н. И. Пшеничникъ и поднесъ отъ себя и семьи большое напрестольное серебро-вызолоченное евангеліе.

10) Дѣти и зять юбиляра поднесли ему серебряную художественную лампаду для домашнихъ св. иконъ.

11) Сослуживцы юбиляра по Вознесенскому монастырю въ знакъ молитвеннаго общенія и чувствъ любви и уваженія поднесли ему книгу-служебникъ въ бархатномъ тисненномъ переплетѣ.

12) Теплою сердечною рѣчью привѣтствовалъ юбиляра бывший его сослуживецъ свящ. Скорбященск. женскаго монаст. С. М. Орловъ и духовный отецъ и товарищъ юбиляра по семинаріи прот. І. А. Кудрявцевъ. Чудова монастыря о. Ризничій Филаретъ съ любовью благословилъ юбиляра св. иконою Святит. Гермогена Московскаго съ частию св. мощей его. Во всѣхъ почти рѣчахъ и привѣтствіяхъ отмѣчалась глубокая и искренняя религіозная настроенность юбиляра, его любовь къ уставному благолѣпному служенію, выразительное произношеніе возгласовъ и молитвъ, званіе и пониманіе свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, самоотверженная преданность пастырскому долгу, простота обращенія его и доброжелательное отношеніе ко всѣмъ.

Благодарственное молебствіе закончилось торжественнымъ пѣніемъ гимна „Тебѣ Бога хвалимъ“ всѣми священнослужителями и многолѣтнемъ юбиляру. По окончаніи богослуженія почитатели юбиляра, во главѣ съ преосвящ. Алексіемъ, отправились сначала въ келлію м. игуменія Евгенія, гдѣ гостепріимно былъ предложенъ чай всѣмъ почитателямъ юбиляра, а потомъ они и преосв. владыка Алексій посѣтили квартиру юбиляра, гдѣ приняли участіе въ предложенной юбиляромъ скромной трапезѣ.

Многіе изъ духовныхъ дѣтей юбиляра на память объ этомъ дѣѣ вручили ему для нужды созданной имъ обители значительныя денежныя пожертванія.¹⁾

М. игуменія, сестры и священникъ Сергіево-Дубровскаго монастыря Верейскаго уѣзда горячо привѣтствовали юбиляра, когда онъ посѣтилъ обитель свою чрезъ вѣсколько дней послѣ юбилея. Настоятельница поднесла юбиляру св. икону Александра Невскаго, Ангела его. Священникъ и сестры привѣтствовали его рѣчами. Здѣсь же привѣтствовалъ юбиляра о. діакопъ села Купелиць Верейск. у. Н. Д. Богаевъ отъ лица всѣхъ псаломщиковъ, которыхъ юбиляръ экзаменовалъ въ продолженіе 10 лѣтъ предъ поступленіемъ на псаломщическія мѣста въ сельскихъ храмахъ! Праздничнымъ столомъ въ монастырской трапезѣ закончилось торжество юбиляра въ учрежденномъ имъ женскомъ монастырѣ Верейскаго уѣзда.

¹⁾ Помимо личныхъ привѣтствій почтеннымъ юбиляромъ было получено вѣсколько телеграммъ и писемъ отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ В. К. Десяткова, привѣтствіе отъ Московскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, присланное Епарх. Наблюдателемъ церковн. школъ. Все эти привѣтствія проникнуты любовью и уваженіемъ къ юбиляру и полны добрыхъ пожеланій ему. Знакомые юбиляра получили на добрую память его портреты и книги его сочиненія.

Церковно-приходская школа и храмъ св. Велико-мученика Димитрія Селунскаго села Дуброва Верейскаго у., построенный на родинѣ юбиляра, также откликнулись на торжество. Завѣдующимъ школою и Настоятелемъ храма, въ присутствіи юбиляра, былъ отслуженъ молебенъ св. Димитрію, пѣли дѣти со своею учительницею, и тѣмъ закончилось торжество рѣдкаго юбилея.

Отъ души пожелаемъ увѣленному сѣдиною старцу-юбиляру еще нѣсколько лѣтъ пожить во славу Божию и на пользу иноческихъ обителей, духовныхъ дѣтей и церк. школъ и получить въенецъ неплѣнный въ вѣчномъ царствѣ Христа Бога нашего.

С. В. Ю.

Рѣчь произнесенная настоятельницею Московскаго Вознесенскаго монастыря игуменіею Евгеніею.

Всечестнѣйшій

Отецъ протоіерей, горячолюбимый и высокочтимый батюшка, молитвенникъ нашъ неустанный!

Съ пречистымъ образомъ небесной Одигитріи-Путеуказательницы предстоимъ предъ Тобою, чтобы въ сегодняшній священный и знаменательный для Тебя день привѣтствовать Тебя съ благополучнымъ, по благодати Божіей, совершеніемъ Твоего полувѣковаго служенія въ священномъ санѣ. Жизнь земная—путь. И счастливъ и блаженъ тотъ, кто на этомъ пути найдетъ вѣрнаго путеводителя и путеуказателя. Мы, смиренныя инокини, можемъ непогрѣшительно засвидѣтельствовать, что Твоею, очевидною для насъ, путеводною звѣздою въ Твоей жизни была Твоя неліцемерная любовь къ Богу, къ св. Церкви, Твое беззавѣтное упованіе на помощь Пресвятыя Богородицы... Да будетъ же Она, небесная Одигитрія, съ Тобою неотступно, осѣняя Своею благодатію мирное продолженіе дней Твоихъ въ жизни земной и уготовляя Тебѣ обители тамошнія, въ невечернемъ дни царствія Божія.

Настоятельница Московскаго Вознесенскаго
дѣвичьяго монастыря. *Игуменія Евгенія.*

Привѣтствіе отъ Московскаго Епархіальнаго Наблюдателя.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ протоіерей, Александръ Ивановичъ!

Сокрушаюсь сердечно, что въ памятный день Вашего полувѣковаго служенія нашей родной Церкви не могу лично живымъ словомъ выразить Вамъ своего глубокаго почтенія и расположенія.

Самый искренній привѣтъ скромному, но достойному защитнику и стороннику нашей церковной школы. Вы не только учредили, взяли подъ свое попеченіе и матеріально обезпечили свою Дубровскую школу, но всячески содѣйствовали благополучію и другихъ извѣстныхъ Вамъ церковныхъ школъ, отыскивали для нихъ попечителей и благотворителей, содѣйствовали устраненію здѣсь замѣченныхъ неисправностей, а когда сдѣлались членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, благодѣтельное участіе Ваше стало еще шире и вліятельнѣй.

Въ знаменательный и рѣдкій день Вашей жизни примите мои душевныя пожеланія Вамъ всякаго благополучія и еще многихъ, многихъ лѣтъ.

Вашъ вѣрный и постоянный почитатель
Московскій Епархіальный Наблюдатель *А. Италинскій*.

Слово, сказанное сакелларіемъ Московскаго Большаго Успенскаго собора протоіереемъ Николаемъ I. Пшеничниковымъ.

Дорогой братъ Александръ Ивановичъ!

Не простое чувство родства, а чувства искренней любви и уваженія къ Тебѣ побудили и меня съ дѣтьми, Твоими племянниками, присоединиться къ сонму собравшихся въ этотъ знаменательный въ Твоей жизни день для выраженія признательности и благодарности за всегдашнія Твои отеческія о насъ попеченія и сердечное участіе въ нашихъ горестяхъ и нашихъ радостяхъ.

Значеніе Твоей личности для насъ, Твоихъ близкихъ родственниковъ, далеко не ограничивается только добрыми родственными отношеніями. Въ настоящую торжественную минуту въ Твоей жизни мы считаемъ долгомъ высказать Тебѣ наше глубокое уваженіе къ Тебѣ, какъ служителю церкви, нашему сопастырю и сорботнику на нивѣ Христовой, высоко стоящему на чредѣ пастырскаго служенія, осуществившему въ своихъ пастырскихъ трудахъ высокіе завѣты святителей православной церкви. Твое уставное и благочинное служеніе, Твой даръ духовнаго назиданія и широкая благотворительная дѣятельность являютъ въ Тебѣ образъ истиннаго пастыря Христова. Свойство Твоего Духа, горящаго ревностію пророка Иліи о благѣ церкви, ставитъ Тебя живымъ примѣромъ, руководящимъ насъ въ исполненіи нашего пастырскаго долга и вдохновляющимъ на борьбу со всякими, и внѣшними и внутренними, препятствіями къ достойному прохожденію нашего служенія. Усматривая основной подвигъ въ Твоей служебной и личной жизни, какъ подвигъ миссіонерскаго дѣланія, то-есть какъ неустанное благовѣствованіе о спасеніи человѣка въ церкви Божіей, мы думаемъ, что „глаголы Живота Вѣчнаго“, возвѣщенные въ этомъ святомъ Евангеліи, составляютъ для Тебя ту драгоценную жемчужину, ради приобрѣтенія которой евангельскій купецъ отрекся отъ всѣхъ своихъ мірскихъ богатствъ. Пребывая въ мірѣ съ нами, Ты живешь уже не для міра. Не для личной жизни Ты живешь, а для тѣхъ вѣчныхъ истинъ, которыя возвѣщены намъ Спасителемъ нашимъ. Вотъ почему намъ благовременнымъ кажется передать Тебѣ въ настоящую минуту святое Евангеліе, бывшее всегда яркой путеводной звѣздой для Тебя и въ Твоемъ благоговѣйномъ вдохновенномъ церковномъ служеніи, и въ Твоей скромной и тихой семейной жизни, полной духовныхъ подвиговъ смиренія и самоотреченія.

Рѣчь, произнесенная священникомъ Сергіево-Дубровскаго женскаго монастыря Верейскаго у. А. В. Сапоговымъ.

Ваше Высокопреподобіе,

„Досточтимѣйшій Отецъ протоіерей Александръ Іоанновичъ!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, провидя и начертывая будущее служеніе святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ—пастырей Церкви

дѣлу спасенія людей, называлъ ихъ; „Солю земли“, „Свѣтомъ міра“, „городомъ, стоящимъ на верху горы“.

Такое высокое назначеніе вполнѣ оправдали святые апостолы, носители высшихъ дарованій Святаго Духа. Но ихъ служеніе и нынѣ продолжается въ Церкви; Господь Богъ, и изъ среды преемниковъ святыхъ апостоловъ, въ разныя времена, и въ разныхъ мѣстахъ владычествія Своего, выводилъ на ниву жизни христіанской чрезвычайныхъ дѣлателей добродѣтели.

Къ числу ихъ несомнѣнно принадлежите Вы, досточтимѣйшій отецъ протоіерей, какъ храмоздатель и строитель св. обители сея.

Такъ было и во времена древнія; изъ среды народа Израилева, Господь Богъ воздвигалъ чрезвычайныхъ служителей и исполнителей Воли Его, сообразно съ вуждами того или другого времени жизни народа Божія. А въ чемъ нуждаются люди нашего времени, сбившіеся и сбивающіеся съ пути истиннаго, въ особенности среди условій настоящаго времени? Именно въ томъ „единомъ на потребу“, по слову Христову, что сдѣлалось достояніемъ Вашей души и служить къ прославленію въ человѣческой немощи Вашей величія Божія; въ вѣрѣ, выраженіемъ которой служить горячая молитва къ Богу, и въ благодѣяніи правою рукою, чтобы не знала о томъ лѣвая рука.

Вы не перестаете указывать народу единый источникъ воды живой, текущей для людей въ жизнь вѣчную. Вотъ уже 50 лѣтъ исполнилось, какъ вы служите предъ престоломъ Господа Славы, какъ чистая свѣча, возженная Всемоущею десницею Всевышняго, ежедневно горите въ молитвѣ предъ Богомъ, и приносите Жертву Агнца Непорочнаго за грѣхи міра, ходатайствуя предъ Нимъ за нищихъ душой, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ правды, обремененныхъ жизнью.

Достигну 50-лѣтія Вашего служенія, Вы, точно городъ, наверху горы стоящій, Вы влечете къ себѣ, а отъ себя на путь добродѣтелей, а далѣе къ горнему Иерусалиму небесному, всѣхъ ищущихъ спасенія. Да будетъ же благословенно въ Васъ, и чрезъ Васъ имя Господне! Прими же отъ насъ, чадъ Твоихъ, Тобою собранныхъ, къ сему мѣсту, но слабыхъ и немощныхъ сотрудниковъ по подвигамъ Твоимъ, сію святую Икону Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, небснаго Твоего покровителя, въ знакъ нашего глубокаго почтенія къ особѣ Твоей и молись Пастыре-начальнику о чадахъ Твоихъ, да даруетъ и намъ немощнымъ силы къ достойному прохожденію служенія Бму и достиженію единаго на потребу, спасенія души, въ простотѣ искренней вѣры во всемогущую благодать Божію, сила которой въ немощахъ совершается, и оскудѣвающая восполняется. *Аминь.*“

Рѣчь, сказанная юбиляру отъ лица всѣхъ сестеръ Сергіево-Дубровской женской иноческой обители одною изъ нихъ послѣ привѣтствія м. казначей.

Привѣтствуя Васъ, досточтимѣйшій и любвеобильнѣйшій Батюшка, съ торжественнымъ днемъ Вашего пятидесятилѣтняго юбилея, позвольте и намъ, смиреннымъ насельницамъ Вами учрежденной святой обители, въ свою очередь излить искреннія чувства благодарности къ

Вамъ. Воспомявая долготѣе Вашего неутомимаго, усерднаго служенія Церкви Божіей, невозможно умолчать о великихъ трудахъ и скорбяхъ, понесенныхъ Вами при устройствѣ нашей обители. Все нынѣ видимое на семь мѣстѣ, и воздвигнутое въ этомъ лѣсу, куда теперь по милости Божіей со всѣхъ концовъ нашей дорогой родины стекаются богомольцы, устроено Вами, употребившими всѣ свои силы духовныя и вещественныя для молитвеннаго нашего пребыванія здѣсь.

Да! Не богата наша юная святая обитель насельницами, но она счастлива тѣмъ, что имѣетъ въ своемъ учредителѣ кроткаго, смиреннаго, трудолюбиваго отца-протоіерея, за молитвы котораго по милости Божіей наша святая обитель насъ духовно успокаиваетъ и приноситъ посильную пользу окружающему населенію.

Будемъ непрестанно возносить ко Господу горячія молитвы о благоденствіи Вашемъ, чтобы Всемилостивый Господь продлилъ вашу старческую жизнь для нашей юной обители.

Пусть же, какъ цвѣты благоухающіе, цвѣтутъ въ нашей памяти труды, молитвы, смиреніе и любовь нашего достохвальнаго строителя, дорогаго Батюшки, ему же, по милости Божіей, да будетъ честь и хвала и многія дѣла!“

Привѣтствіе дѣтей юбиляра, произнесенное сыномъ его священникомъ Московской Третьяковской богадѣльни.

„Дорогой родитель!

Позволь и намъ, любящимъ дѣтямъ, привѣтствовать тебя въ этотъ знаменательный день. Мы, движимые любовью къ тебѣ и строго воспитанные тобою въ благочестіи, съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ привыкли видѣть въ тебѣ руководителя нашей жизни и мудраго совѣтника. Не однократно мы обращались къ тебѣ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ нашей жизни и всегда уходили отъ тебя удовлетворенными и утѣшенными.

Находились ли въ горѣ и радости, ты съ дорогой нашей родительницею всегда раздѣлялъ оныя и паставлялъ насъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Позволь намъ пожелать тебѣ еще долготѣняго служенія на благо св. церкви и на утѣшеніе насъ, любящихъ дѣтей и всѣхъ знаемыхъ тобою.

Въ знакъ нашей сердечной любви и признательности къ тебѣ приносимъ сей скромный даръ, лампаду. Пусть сія лампада горитъ въ твоей домашней храминѣ предъ тѣми святыми иконами, предъ которыми ты возносишь моленія Господу Богу. Когда ты будешь смотрѣть на сію лампаду, вспомни о насъ, твоихъ дѣтяхъ, съ семьями и помяни ихъ въ своихъ молитвахъ.

Стихотвореніе, сказанное одною изъ ученицъ двухъ-классной церковно-приходской школы Москов. Вознесенскаго монастыря.

Ваше Высокоблагословеніе
Досточтимѣйшій О. Протоіерей!

Сердце вѣдѣнію послушно,
Семьею дружною сюда
Мы собрались единодушно

На праздникъ знанья и труда.
Чтить всѣмъ старѣйшаго межъ нами
Господь издревле повелѣлъ;
Быть убѣленнымъ сѣдинами—
Немногихъ избранныхъ удѣлъ.
Тебѣ приносимъ поздравленье,
Нашъ досточтимый юбиляръ;
Прими отъ насъ благодаренье,
Святой и чистой сердца даръ.
Мы знаемъ истину святую:
Ученье—свѣтъ, незнанье—тьма;
Наука красить жизнь земную,
Наука—пища для ума.
Но тамъ, гдѣ сердце не согрѣто
Любви наукою святой,—
Тамъ нѣтъ и истиннаго свѣта,
Нѣтъ счастья въ жизни сей земной.
Ты далъ науку намъ иную:
Глаголы вѣчные Христа
Вѣщали—мудрость неземную—
Златословесные уста.
Ты въ словѣ, полномъ вдохновенья,
Изображалъ намъ жизнь Христа,
Со дня чудеснаго рожденья
До дней Голгофы и Креста.
И долго рѣчь твоя здѣсь въ школѣ
Лилась, могуча и сильна,
Здѣсь сѣялъ ты, какъ пахарь въ полѣ,
Небесныхъ истинъ сѣмена.
И сколько мира и отрады
Вливалъ ты въ юныя сердца!
Умѣлъ ты имъ внушать Страхъ Божій
И вѣру чистую въ сердца влагать
И къ ближнему любовь, и къ бѣднымъ состраданье,
И къ честному труду имъ силы вдохновлять.
И вотъ полвѣка миновало,
Не годъ,—а полъ-вѣка твоимъ благимъ трудамъ...
Прими жъ привѣтъ простой, наставникъ незабвенный,
Родной нашъ пастырь и отецъ!
Тебѣ мы дѣтски шлемъ „Спасибо
Русское“ не рѣчью вдохновенной,
А чувствами любви тебѣ вѣнецъ плетемъ!
О, да хранить тебя Всемощная десница
Подателя всѣхъ благъ—Небеснаго Отца,
И да сіяешь ты, какъ свѣтлая денница
На пользу родины, на славу всѣхъ Творца!

Рѣчь протоіерія І. А. Ковалевскаго въ день празднованія пятидесятилѣтія протоіерія А. И. Пшеничника.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый Отець Протоіерей!

По порученію Милостиваго нашего Архипастыря—Владыки Митрополита считаю долгомъ передать Вамъ поздравленіе Его Высокопреосвященства. 10 го текущаго февраля, когда я былъ на Троицкомъ подворьѣ, у Владыки Митрополита, съ прошеніемъ разрѣшить праздновать Вашъ юбилей, Его Высокопреосвященство, положивъ резолюцію на немъ, взялъ свою фотографію и сдѣлавъ на ней подпись, сказалъ мнѣ; „когда будете поздравлять юбиляра, поздравьте его отъ меня и передайте ему эту фотографію“, что и исполняю.

Теперь позвольте и мнѣ привѣтствовать Васъ, достопочтенный юбиляръ, Отець Прот. Александръ Іоанновичъ, какъ сосѣда по мѣсту службы, какъ сослуживца по благочинію Китайскаго сорока и какъ Вашего бывшаго сотрудника по экзаменаціонной комиссіи для лицъ, ищущихъ званія псаломщика.

Почти 35 лѣтъ миновало, какъ Вы вступили въ санъ священника въ эту св. обитель, немногими годами позже и я въ сосѣдствѣ съ этою обителью началъ свое пастырское служеніе въ храмѣ св. Василія Блаженнаго. Съ первыхъ же лѣтъ своего служенія я узналъ Васъ, какъ истаго и ревностнаго стража дома Божія. Провидѣнію угодно было поставить Васъ служителемъ великаго дѣла Божія въ иноческой обители, и это имѣетъ глубоко-религіозное значеніе. Великій, трудный подвигъ—пастырское служеніе въ Церкви Божіей, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ великій вселенскій іерархъ св. І. Златоустъ. Церковный богослужебный уставъ—общій, за весьма рѣдкими исключеніями, для православныхъ монастырей, соборовъ и приходскихъ храмовъ, но исполненіе его при богослуженіи разнообразно примѣняется. Прямое назначеніе иноческихъ обителей „уставно“ исполнять Церковныя службы,—назначеніе монастырей, молитвенный подвигъ и возможно полное исполненіе Церковныхъ службъ. Отъ древнихъ лѣтъ на св. Руси иноческія обители это—центры религіозной жизни; несомнѣнно, и до сего времени онѣ не утратили этого своего духовно-религіознаго просвѣтительнаго значенія. Среди жителей древне-православной столицы—Москвы не мало желающихъ духовно утѣшаться исполненіемъ Церковной уставности при богослуженіи. Вѣдь, православная, уставно-Церковная, служба своими священными пѣснопѣніями и чтеніемъ и высокаторжественною обрядностію—это неотразимо глубоконазидательная проповѣдь для сердца вѣрующаго. Московскія обители среди великаго житейскаго торжища Москвы являюся религіознымъ маякомъ, тихимъ пристанищемъ куда многіе изъ этого многоручнаго города стремятся уединиться, для молитвы. Благодареніе Богу, и до сего дня Московскіе монастыри переполнены молящимися и въ наше мятежное время иноческія обители усердно посѣщаются ищущими молитвеннаго утѣшенія. Какъ отрадно для боголюбивыхъ жителей Москвы хотя на время молитвы удалиться въ монастырь, въ эту тихую пристань и особенно въ такую благоустроенную обитель, какъ сія женская обитель. Здѣсь, при строго благоговѣйномъ Богослуженіи, при умилительно трогательномъ пѣніи и чтеніи, здѣсь великая молитвенница русской земли, царственная подвиж-

ница, преп. Евфросинія; въ этомъ священномъ историческомъ памятникѣ при вѣшнемъ благолѣвіи витаетъ молитвенный духъ.

Ваша строгая церковная уставность, достойный юбиларъ, вашъ строгій религіозный навъкъ сердца многихъ молящихся первопрестольной влечетъ въ эту молитвенную пристань въ Вознесенскій женскій монастырь.

Почитая доблестнаго юбилара, какъ преданнѣйшаго сына православной Церкви, какъ строгаго блюстителя церковности, нельзя не вспомнить то важнѣйшее обстоятельство, что, вѣдь, онъ росъ и воспитывался подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ и вплиемъ высокой духовно-религіозной атмосферы въ эпоху славнаго и великаго святителя Церкви московской—Митрополита Филарета. Несомнѣнно, онъ былъ ученикомъ непосредственныхъ носителей и исполнителей великихъ завѣтовъ этого достопамятнаго святителя Церкви.

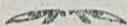
Характерная особенность славныхъ питомцевъ славной школы есть—живое сознание долга, беззавѣтная преданность ему, стремленіе къ самому строгому, безукоризненному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. И эта особенность по преимуществу отличаетъ нашего юбилара. Повинуясь долгу, невольно исполняя свои обязанности, онъ не полагаетъ различія между ними, не считаетъ однѣ изъ нихъ важными и значительными, другія ничтожными, мелкими; не думаетъ, чтобы къ какимъ-либо изъ нихъ можно было относиться легко, иныя изъ нихъ дозвоительно исполнять небрежно, или же и вовсе не исполнять. Для него въ обязанностяхъ все велико, все одинаково важно, все должно быть ревностно исполняемо. Того же желаетъ и требуетъ онъ и отъ другихъ. Какъ истинно ревностный и рачительный служитель Церкви Христовой, любящій совершать Богослуженіе съ возможнымъ исполненіемъ положеннаго уставомъ, онъ то же самое внушалъ, того же требовалъ и отъ желавшихъ получить званіе псаломщика, въ благоговѣйномъ сознаніи, что въ Церкви Божіей все должно быть „благообразно и по чину“. Но это не формализмъ, не преклоненіе предъ мертвою буквою постановленій и предписаній, а результатъ глубокаго и вѣрнаго пониманія того, что въ обязанностяхъ нашихъ великое и малое тѣсно, органически, связано между собою, что, поэтому, невѣрный въ маломъ будетъ невѣренъ и въ великомъ, и что произвольно раздѣляя свои обязанности на такія, которыя должны быть исполняемы, и такія, которыя можно и не исполнять, мы не только мало-по-малу сдѣлаемся постоянными нарушителями долга, но и затемнимъ въ себѣ самое понятіе о долгѣ.

Да укрѣпите, да сохраните милосивый Господь ваше возжелѣнное здоровье на многіе годы, чтобы иночествующія сей св. обители и богомольцы ея еще многіе годы могли назидаться высоко-поучительнымъ примѣромъ вашего ревностнаго служенія Церкви Божіей и отечеству.

Прот. *І. Ковалевскій.*

Тихій счастливый вечеръ почтеннаго юбилара собралъ свѣтлый отблескъ яркихъ лучей цѣлой жизни его. Юбиларъ согрѣвалъ лучами вѣры и любви всѣхъ знавшихъ его, всѣхъ соприкасавшихся съ нимъ. Смиреніе и кротость были постоянными спутниками его жизни. Онъ

не зная предосудительнаго обычая вторгаться, врываться въ чужую жизнь. Онъ не тревожилъ укорами больныя души, но цѣлилъ ихъ любовнымъ участіемъ. И день его пятидесятилѣтняго юбилея, близкій къ днямъ Пасхи, является свидѣтельствомъ того, что онъ, какъ пастырь Христовъ, постоянно радовался о Христѣ, съ Которымъ и помощію Котораго побѣдилъ духовную смерть. *Ред.*

† Протоіерей І. В. Смирновъ.

1-го февраля сего года послѣ продолжительной и мучительной болѣзни умеръ престарѣлый заштатный протоіерей села Свиблова и Леонова церкви, Московскаго уѣзда, Іоакимъ Васильевичъ Смирновъ. Покойный прослужилъ Церкви Божіей 46 лѣтъ и умеръ на 68 году жизни, унося съ собой завѣты строгаго высоко-нравственнаго, подвига который онъ несъ всю жизнь.

По окончаніи курса Московской Духовной Семинаріи въ 1871 году онъ тотчасъ поступилъ на приходъ вышеозначенныхъ церквей, гдѣ и служилъ до самой смерти. Много пришлось ему испытать и перенести трудовъ, заботъ и лишений. Такъ какъ приходъ этотъ былъ очень бѣденъ и по числу душъ малочисленъ (около 50 душъ муж. п.), то ему пришлось „въ потъ лица“ погрудиться, чтобы прокормить свою семью и семью своего тестя, около 7-ми человѣкъ. О послѣднихъ онъ долженъ былъ позаботиться прежде всего, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ нужно было устраивать въ жизни. И вотъ съ помощью Божіею и съ своей молодой энергіею онъ осуществлялъ то и другое. Но кромѣ труда ему пришлось пережить и много несчастій. Послѣ несчастливой совместной жизни съ любимой женою онъ остается одинокимъ. Вѣрная спутница его жизни—любимая супруга захварываетъ и умираетъ и оставляетъ его съ двумя малолѣтними дѣтьми. Вслѣдъ за супругою умираютъ и дѣти. Потеря такъ была велика, что онъ надламывается духовно и заболѣваетъ невралгіей, отъ которой лѣчится и лѣчится безъ конца. Немного оправившись, онъ опять принимается за трудъ.

Кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей ему пришлось поработать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ по должности духовнаго слѣдователя. На этомъ посту онъ проявилъ себя человѣкомъ доброй души и сторонникомъ правды. По взгляду суровый и по дѣлу формалистъ, онъ производилъ на тяжущихся сильное впечатлѣніе, и это дѣйствовало на нихъ лучше всякаго осужденія. Но несмотря на это, съ былъ очень добрымъ по характеру и мягкимъ по сердцу. Въ виновномъ человѣкѣ онъ всегда находилъ лучшую сторону его души и въ силу этого старался „поднять падшаго“ и подать руку помощи слабому. Помирить тяжущихся—вотъ его девизъ, что всегда ему и удавалось.

Лишившись своихъ дѣтей, онъ всецѣло отдалъ себя на служеніе ближнимъ. 32 года онъ состоялъ законоучителемъ земской школы села Алексіевскаго. Въ 1909 году, открывши въ приходѣ церковно-приходскую школу, онъ состоялъ въ ней завѣдующимъ и законоучителемъ. Почившій и на этомъ поприщѣ по должности законоучителя той и другой школы проявилъ себя даровитымъ педагогомъ, съ любовью проникавшимъ въ сердца дѣтей инискавшимъ къ себѣ ихъ любовь и уваженіе.

За такую любовь ко храму Божію и попеченію о немъ и за труды по школьному образованію епархіальное начальство наградило почившаго всѣми знаками отличія, до сана протоіерея включительно.

Въ послѣднее время болѣзнь приковала его къ постели, слабѣли его силы и наконецъ, угасъ добрый, трудолюбивый пастырь и отецъ.

Къ погребенію его собрались все его родные и знакомые. Наканунѣ отиѣванія (было 6 февр.) гробъ съ прахомъ умершаго былъ вынесенъ изъ квартиры въ церковь, гдѣ совершена была заупокойная всенощная. Литію во время всенощной совершалъ помощникъ благочиннаго свящ. села Алексѣевского о. Сергій Лебедевъ, въ сослуженіи со священниками: села Николо-Куниѣ погостъ, Богор. уѣзда, о. Константиномъ Успенскимъ; священникомъ церкви на станціи Лосиноостровской о. Николаемъ Ильинскимъ; священникомъ села Алексѣевского о. Андреемъ Медковымъ; свящ. церкви при станціи Пушкино Николаемъ Лебедевымъ; священникомъ села Леонова Владиміромъ Смирновымъ и мѣстнаго діакона Стефана Ремизова. Божественная литургія была совершена тѣми же священниками во главѣ съ духовникомъ благочинія священникомъ села Мытищъ о. Алексѣемъ Розановымъ.

Во время причастнаго стиха свящ. о. Успенскій сказалъ слово, въ которомъ обрисовалъ личность покойнаго, какъ пастыря-труженика и любящаго отца.

Предъ отбывавемъ, со слезами на глазахъ, обратился съ слѣдующей рѣчью вѣнукъ умершаго свящ. Андрей Медковъ.

„Великая скорбь постигла насъ, дорогіе братья и сестры. Мы лишились возлюбленнаго нами пастыря, дорогаго и добраго отца и руководителя нашего. Болѣе 40 лѣтъ онъ неуспынно бодрствовалъ съ нами и надъ нами, какъ мать надъ дѣтищемъ, ревностно отправляя свои обязанности, и теперь мы его видимъ почивающимъ въ семь гробѣ. Жаль и тяжело разставаться. Хотѣлось, чтобы онъ еще побылъ съ нами. Много времени онъ страдалъ мучительной болѣзнію. Теперь, переселившись въ другой міръ, почившій нашелъ себѣ облегченіе. „Съ радостью я уйду въ другой міръ,“ говорилъ онъ, и подобно тихому безмятежному сну настала для него эта мирная кончина. За вѣсколко часовъ до смерти онъ самъ при совершеніи елеосвященія пѣлъ irmosы и показывалъ намъ, совершающимъ это таинство, какъ и гдѣ помазывать и свободно, сознательно простиаясь съ окружающими, давая очень мудрыя практическія совѣты. Но не вѣрилось какъ-то, что его скоро не станетъ. И какъ ни тяжело было ему и окружающимъ смотрѣть на его мученія, все же до послѣдняго момента вѣрилось, что этотъ добрый, отзывчивый человѣкъ еще поживетъ на пользу близкихъ и знакомыхъ. Но воля Божія непреложна, и его не стало. Покоримся Божественному Определенію и повѣримъ, что у любваго Божіей все совершается, какъ должно быть. И если посылается отъ Бога скорбь и несчастіе, то для нашего утѣшенія, какое и найдемъ и въ семь гробѣ.

При самомъ вступленіи на должность священника въ семь приходѣ, ему вскорѣ пришлось повести крестъ. Немного онъ прожилъ съ молодой супругой. Послѣдняя умираетъ и оставляетъ его съ двумя малыми дѣтьми, которыя тоже скоро уходятъ за ней. Безъ ропота, а лишь съ терпѣніемъ переноситъ онъ эту скорбь. Въ трудѣ, въ преданности волѣ Божіей онъ забываетъ это горѣ. Но не надолго.

Переутомленіе ли въ работѣ по дѣламъ слѣдственнымъ, или сказалось внутреннее потрясеніе отъ смерти роднаго семейства, но онъ вскорѣ заболѣваетъ нервнымъ расстройствомъ, которое усугубляетъ ему крестъ, и несетъ его онъ, и несетъ опять тяжело, со слезами, но безъ ропота. Наконецъ, послѣдняя болѣзнь приковала его къ постели и была послѣдней агоніей, и его, милаго, добраго, страдающаго, не стало. Братіе! вотъ намъ примѣръ терпѣнія, смиренія и покорности волѣ Божіей, проявленнаго почившимъ. Почившій пастырь удостоился мирной христіанской кончины, и это несомнѣнный залогъ, что онъ былъ человѣкомъ глубокой вѣры, доброй жизни. 46 лѣтъ онъ съ достоинствомъ исполнялъ свои пастырскія обязанности. Съ особеннымъ благоговѣніемъ и въ храмѣ и въ домахъ приходжанъ совершалъ онъ всякое служеніе и особенно Божественную литургію. Не терпѣлъ онъ торопливости въ чтеніи и пѣніи и ступленіи отъ церковнаго устава. Съ охотою и усердіемъ служилъ онъ, и выразительно, впечатлительно была его служба на молящихся. Задуманны были его, хотя и простыя, бесѣды и наставленія. Какъ его любилъ за серьезные, вдумчивые и строіе взгляды на вещи, и дѣла, и поступки. Какъ онъ осуждалъ и ярко обличалъ неправду и какъ любилъ онъ, отечески помогая и утѣшая всѣхъ, которые обращались къ нему за совѣтомъ. Обладая отъ природы добросердечіемъ, онъ не оставлялъ ни одного нищаго, чтобы не помочь ему изъ своихъ скудныхъ средствъ. У него въ домѣ спеціально лежали въ коробочкѣ деньги, изъ которой онъ ежедневно выдавалъ положенное приходящимъ. Не могъ онъ безъ сожалѣнія слышать о какихъ-либо несчастіяхъ и всегда разузнавалъ и посылалъ помощь. Много онъ по слѣдъ своей посылалъ на благоуукрашеніе далекихъ Божіихъ храмовъ и монастырей. Это было по истинѣ въ приходѣ отецъ семейства. Какая бы радость или горе ни случилось въ домѣ приходявъ онъ идетъ за совѣтомъ къ батюшкѣ. Эта любовь къ паствѣ извѣстна, и недаромъ-всѣ такъ откликались въ чувствахъ своихъ, когда услышали о смерти любимаго батюшки!

Утѣхой ему отъ васъ братіе молитва за него. Молитва объ упокоеніи его души много поможетъ ему.

Любя службу, онъ горячо любилъ храмъ Божій, и рѣдкій годъ, чтобы не было заботы у него, какъ бы его благоуукрашить, похисривить и утварію наполнить. И вотъ, не имѣя средствъ церковныхъ, онъ идетъ, падаетъ ницъ, проситъ со слезами у имущихъ и словомъ убѣдительноымъ, отъ чистаго сердца, во имя Христа, склоняетъ къ пожертвованію, и дѣло идетъ. Честь и слава его помощникамъ по украшенію храма Божія, и большая его душѣ утѣха будетъ, если они и по смерти его не охладѣютъ ко храму Божію и въ память его будутъ поощрять себя на добродѣланіе и въ будущемъ.

Любя службу, и храмъ Божій, онъ былъ отечески заботливъ къ сослуживцамъ своимъ и старался всегда, чтобы имъ жилось матеріально хорошо и дружно между собою. Съ серьезностью къ исполненію обязанностей онъ соединялъ любовь къ нимъ и при прощаніи съ нимъ все просилъ и умолялъ ихъ поминать его въ молитвахъ своихъ, не помнить зла. Не забудеть и онъ предъ Господомъ ихъ, если они исполнять его завѣтъ.

Служа и исполняя нѣсколько лѣтъ должность духовнаго слѣдователя нашего благочинія, онъ, по словамъ настоятеля Тихвинской, села Александровскаго, церкви уважаемаго о. Сергія Іоанновича Лебедева, былъ безпристрастенъ и какъ помощникъ ему въ этихъ дѣлахъ былъ драгоцененъ. Несмотря на формализмъ, которымъ онъ обставлялъ каждое дѣло, онъ всегда старался привести дѣло къ миру, любви и согласію, а то прямо къ своему отеческому наставленію и вразумленію. Съ виду суровый, онъ производилъ на тяжущихся серьезное впечатлѣніе и дѣйствовалъ на нихъ лучше всякаго осужденія. Любовь, кротость руководили имъ. Подать добрый примѣръ, совѣтъ, ободрить малоопытнаго, поднять падшаго—это было правило. Не забудуть его тѣ, коимъ его забота не безызвѣстна и не бесполезна.

Нужно ли касаться его отношеній къ роднымъ? Не имѣя жены и дѣтей, навсегда лишенный семейной радости, онъ свой благопопечительный взоръ обратилъ на родныхъ. Роднымъ онъ отдалъ всего себя. Для ихъ счастья онъ жилъ, ихъ радостями и благополучіемъ утѣшался, а въ несчастіи онъ являлся первымъ утѣшителемъ. Для многихъ онъ былъ истиннымъ отцомъ, устрояя замужь однихъ, а другихъ опредѣляя на мѣста. Могу съ увѣренностью сказать, что почившій не оставилъ никакихъ положительно средствъ даже на поддержаніе существованія тѣхъ близкихъ ему лицъ, кои съ нимъ жили, его любили, за нимъ ходили и кои совершенно лишились пропитанія.

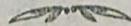
Но въ концѣ не могу умолчать и не сказать тебѣ, почившій, что ты любилъ насъ сослуживцевъ, паству, насъ, родныхъ, и мы любовью оплачивать будемъ тебѣ, молитвою и добродѣляемъ. Но ты еще любилъ и гордишься любовью къ тебѣ двухъ сестеръ твоей покойной жены. Онъ всю жизнь прожили съ тобой, всю жизнь несли крестъ съ тобой. Онъ видѣли твои мученія послѣ смерти жены, сочувствовали твоей нервной болѣзни и лѣчили ее. Наконецъ, въ послѣдней болѣзни, какъ и во всей жизни не оставляли тебя ни на минуту, не покидали тебя и переживали твои страданія день и ночь. Поистинѣ онъ несли крестъ съ тобой и послѣднимъ твоимъ зовомъ было имя Александры Константиновны какъ дорогаго человѣка, спѣшившаго помочь тебѣ въ твоихъ страданіяхъ.

Итакъ дорога, больна нашему сердцу эта потеря. Но что же дѣлать! Не скорбѣть надо дорогю, а дѣлать то, что такъ помогаетъ почившимъ: молиться объ упокоеніи его души и творить дѣла милосердія. Я увѣренъ, что память о немъ не скоро изгладится изъ нашихъ сердець.

Милосердый Господи! прости согрѣшенія вольныя и невольныя новопреставленнаго раба Твоего протоіерея Іоакима и всели его въ мѣстѣ свѣтлѣ идѣже вси праведніи пребываютъ. Аминь.

Долго шло отпѣваніе. Малый храмъ не могъ вмѣстить молящихся; такъ много было ему сочувствующихъ, любившихъ покойнаго, его духовныхъ чадъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ умершаго былъ вынесенъ и обнесенъ вокругъ храма при печальномъ звонѣ колоколовъ и погребенъ близъ алтара.

† Профессоръ М. Д. Муретовъ.

11 марта въ Сергіевомъ посадѣ скончался видный представитель богословской науки, заслуженный ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Митрофанъ Дмитриевичъ Муретовъ.

Покойный сынъ священника Рязанской епархіи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Данковскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Рязанской семинаріи, а въ 1877 году блестяще, первымъ по списку, окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи и былъ оставленъ при ней профессорскимъ стипендіатомъ. Пробывъ два года преподавателемъ Тамбовской духовной семинаріи и нѣсколько лѣтъ до-

центомъ Академіи и защитивъ въ 1835 году диссертацию на тему: „Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ“, онъ получилъ степень магистра богословія и былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ Священнаго Писанія. Въ 1893 году М. Д. Муретовъ за представленное имъ сочиненіе „Ветхозавѣтный храмъ“ былъ удостоенъ степени доктора богословія и назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1906—1907 году онъ состоялъ инспекторомъ Академіи.

Прослуживъ установленные закономъ 30 лѣтъ, покойный долженъ былъ бы выйти въ отставку и прекратить чтеніе лекцій. Однако святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ его ученой дѣятельности, назначилъ М. Д. Муретова сверхштатнымъ заслуженнымъ профессоромъ и разрешилъ ему чтеніе лекцій. Такимъ образомъ, Митрофанъ Дмитріевичъ до самой смерти, въ теченіе около 40 лѣтъ, не порывалъ связи съ родной ему Академіей и не оставлялъ свою любимую профессорскую дѣятельность.

Кромѣ магистерской и докторской диссертациі, покойный оставилъ послѣ себя многочисленныя ученые труды, часть которыхъ переведена даже на иностранныя языки. Покойный состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ Духовныхъ Академіи и многихъ ученыхъ обществъ.

М. Д. всегда пользовался уваженіемъ и любовью, какъ со стороны своихъ сослуживцевъ по Академіи, такъ и со стороны своихъ учениковъ. Отличительной его чертой была удивительная скромность и простота: онъ всегда отказывался занимать какія-либо почетныя должности, а свои многочисленные ордена ему пришлось одѣть, кажется, всего два раза во всю жизнь, да и то ради исключительныхъ случаевъ. Другой особенностью его характера была исключительная прямолинейность. Онъ никогда не стѣснялся говорить правду, какова бы она ни была, всѣмъ, даже лицамъ, занимающимъ высокое положеніе. М. Д. любилъ только науку и только ею занимался до послѣднихъ дней своей жизни.

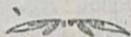
Въ четвергъ 9 марта, придя домой, онъ почувствовалъ себя дурно. Врачъ констатировалъ параличъ лѣвой стороны тѣла. Въ субботу 11 марта въ 9 час. утра его уже не стало. Въ этотъ же день въ 1 час. дня ректоромъ Академіи преосвященнымъ епископомъ Θεодоромъ съ инспекторомъ Академіи о. архимандритомъ Иларіономъ, братомъ покойнаго о. протоіереемъ С. Д. Муретовымъ и профессорами, состоящими въ духовномъ санѣ, была совершена первая панихида. Въ понедѣльникъ 13 марта инспекторомъ Академіи архимандритомъ Иларіономъ была отслужена заупокойная всенощная. 14 марта состоялись похороны. Покойный, при жизни не любя торжественность, просилъ не возлагать на свой гробъ вѣнковъ и не произносить надгробныхъ рѣчей.

Послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ началось отпѣваніе, которое совершалъ ректоръ Академіи преосвященный Θεодоръ въ сослуженіи съ о. архимандритомъ Иларіономъ, о. протоіереемъ-магистромъ С. Д. Муретовымъ, профессоромъ-протоіереемъ Д. В. Рождественскимъ, профессорами о.о. Лебедевымъ и Страховымъ, о. инспекторомъ Вианской семинаріи и еще 12 священниками и іеромонахами. Прекрасно пѣлъ хоръ студентовъ Академіи. За литургіей и отпѣваніемъ присут-

ствовали профессора: А. Д. Вѣляевъ, Г. А. Воскресенскій, С. С. Глаголевъ, Д. И. Введенскій и другіе члены академической корпораціи, а также ученики покойнаго и многіе жители Сергіева посада.

По окончаніи отпѣванія гробъ на рукахъ профессоровъ и студентовъ былъ отнесенъ на Академическое кладбище, гдѣ послѣ преда- нія землѣ, состоялось погребеніе.

Почитатель.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Изъ села Клементева. Совершившійся переворотъ въ жизни нашей Родины отбѣсаетъ въ Клементевѣ, Рузскаго уѣзда, церковно-патріотическимъ торжествомъ 12 марта въ храмѣ села Клементева соборнѣ при огромномъ стеченіи богомольцевъ, при пѣніи двухъ прекрасно организованныхъ военныхъ хоровъ была совершена Божественная Литургія, послѣ которой изъ храма при торжественномъ званіи, при пѣніи хора на плацъ-парадѣ выступилъ крестный ходъ. Всѣ воинскіе чины клементьевскаго гарнизона стояли шпалерами съ оркестромъ музыки. При прохожденіи крестнаго хода оркестръ игралъ „Коль славень“, войска брали „на гараулъ“, крестный ходъ прослѣдовалъ на среднюю площадь въ центръ построенныхъ во взводныхъ колоннахъ всѣхъ частей гарнизона. Начался приводъ къ присягѣ на вѣрность и неизмѣнную преданность Россійскому Государству всѣхъ воинскихъ чиновъ.

Затѣмъ по окончаніи привода къ присягѣ было отслужено Благодарственное молеб- ствіе Господу Богу, передъ которымъ о. Настоятелемъ храма священникомъ Сергіемъ Сахаровымъ было сказано, обращенное къ войску и народу, возбудившее слово. Постѣмо- лебна, закончившагося многолѣтнимъ Богохъ анимой Великой Державѣ Россійской, Правите- лямъ Ея и Христіянскому Воинству при пѣніи воинами „Спаси, Господи, люди твоя“ о. Настоятель съ крестомъ въ рукахъ, сопровождаемый г. начальникомъ гарнизона и другими начальствующими лицами, обошелъ всѣ войска, кропя ихъ Ся. водой и затѣмъ при торже- ственномъ колокольномъ званіи и музыкѣ „Коль славень нашъ“ крестный ходъ возвратился въ храмъ, а войскомъ былъ произведенъ общій парадъ.

Очевидецъ.

1914 г. мр. 13 дня.

Собраніе духовенства въ г. Коломиѣ. 12 марта, въ 6 час. вечера, въ здавіи Троицкой церк.-приходской школы, состоялось собраніе духовенства и учи- щихъ духовнаго училища и церк.-приходскихъ школъ г. Коломны, для свободнаго об- мѣна мнѣніями въ связи съ обновленіемъ государственнаго строя въ Россіи. На со- браніи, предѣвателемъ котораго единогласно былъ избранъ священникъ С. И. Озе- рецковскій, присутствовало болѣе 60 человекъ. Послѣ довольно оживленнаго обмѣна мнѣніями, былъ произведенъ выборъ членовъ Исполнительнаго Комитета, въ составѣ 11 человекъ (9 членовъ и 2 кандидата), для разработки, по порученію и подъ ру- ководствомъ общихъ собраній, вопросовъ организаціоннаго, идейнаго и программнаго характера, и вопросовъ текущаго момента и тактики,—и для проведенія въ жизнь всѣхъ постановленій общихъ собраній духовенства. Выборъ членовъ Комитета былъ произведенъ на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, съ пре- доставленіемъ всѣмъ присутствовавшимъ на собраніи, женщинамъ духовнаго вѣдомства полнаго равноправія. Въ составъ Комитета избраны: 3 священника, 2 діакона, 1 пса- ломощникъ, 2 учителя духовнаго училища и 3 учительницы церк.-приходскихъ школъ. Въ заключеніе собранія было постановлено: прѣдоставить временное Правительство,—въ

лицъ представителя его въ г. Коломнѣ, Коммиссара Б. А. Врушляискаго,—и передать ему слѣдующую резолюцію:

„Обравіе духовенства и учащихъ духовнаго училища и церк.-приходскихъ школъ г. Коломны, выражая полную преданность новому Правительству Державы Россійской и свою душевную готовность служить обновленному государственному строю;—искренне молить Господа,—да благословитъ Онь, Промыслитель, Правительству нашему, въ настоящій великій историческій моментъ, въ многотрудномъ дѣлѣ устроения нашего Отечества на пути его новой государственной жизни,—да исполнитъ Онь всѣхъ сыновъ нашей великой Родины братскою любовью и общамъ воодушевленіемъ къ единому и мирной работѣ ва общегосударственнаго благо и наше общее счастье,—да поможетъ Онь, Всесильный, нашему доблестному войству и его военачальникамъ славною и рѣшительною побѣдою надъ грознымъ и опаснымъ врагомъ, при общемъ дружномъ и энергичномъ содѣйствіи имъ въ этомъ всего русскаго народа, утвердить дорогу Россію на пути истинной свободы, могущества и славы,—и да возсіяетъ Онь, Милосердый, лучомъ свободы и надъ Матерью нашей—Церковью Православною, которую такъ долго держалъ въ узакъ гнета и рабства нашъ прежній государственній строй, и да дастъ Ей возможность, при новомъ Правительствѣ и обновленномъ государственномъ строѣ, быть въ полномъ смыслѣ живою и животворяю Церковію Живаго Бога, непоколебимымъ столпомъ Христовой истины, и величественною провозвѣстницею возвышенныхъ началъ мира, любви, правды и права между людьми“.

14 марта это постановленіе общаго собранія было исполнено въ точности: Исполнительный Комитетъ, во всемъ своемъ составѣ, привѣтствовалъ г. Коммиссара и вручилъ ему означенную резолюцію.

Содержаніе: Постановленіе Святѣйшаго Синода.—Всѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія.—Изавленіе пастыря.—Церковныя дѣла.—Матеръ Божія.—Проповѣдь.—„Отоспешіе“.—50-лѣтній юбилей протоіерея Московскаго Вознесенскаго монастыря А. И. Пшеничникова.—† Протоіерей І. В. Смирновъ.—† Профессоръ М. Д. Муретовъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

Редакторъ
Протоіерей Іоаннъ Востерговъ.

Объявленія „МОСКОВСК. ЦЕРКОВН. ВѢДОМОСТ.“ №№ 11—12.

По воскреснымъ днямъ

въ соборѣ Св. Василія Блаженнаго, на Красной площади, совершаются вечерни съ катихизическими бесѣдами, послѣ же вечерни всякій разъ молебствія о побѣдѣ русскаго воинства съ аканѣистами. Пѣніе общенародное. Начало службы въ 5 час. вечера.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоарачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.